Ольга Ярошинская

На пересдачу, Кэсси Рок!

Попытка 2

На пересдачу, Кэсси Рок! Вторая попытка

Ольга Ярошинская

Аннотация
Ольга Ярошинская. На пересдачу, Кэсси Рок! Вторая попытка
Глава 1. Живой
Глава 2. Чайную ложечку
Глава 3. Сегодня будут танцы!
Глава 4. План-капкан
Глава 5. Два дня до зачета
Глава 6. Скачки
Глава 7. Правда и ложь
Глава 8. Любой ценой
Глава 9. Зачет
Глава 10. Что-то не так с мастером Гроувом

Аннотация

Аннотация:

Я запустила колесо времени и вернулась на три дня назад. Снова. Еще один шанс сдать зачет по боевке и исправить ошибки. А главное — спасти мастера Гроува, который отчего-то продолжает умирать у оградки старого кладбища.

Теперь у меня в помощниках не только моя прекрасная собака Жозефина, но и доктор Шменге, благонадежный вампир. Вместе мы раскроем тайны мастера Гроува и не позволим ему погибнуть. Пусть сперва поставит зачет! Я заслужила!

Ольга Ярошинская
На пересдачу, Кэсси Рок! Вторая попытка

Глава 1. Живой

Так и не понять, что именно бесит в мастере Гроуве: его гладковыбритый подбородок, галстук-бабочка, насмешливый взгляд с оттенком превосходства или манера помешивать кофе. Ложечка кружила в белоснежной чашке, не касаясь фарфоровых стенок, и мне хотелось отобрать ее у Гроува и настучать по его упрямому лбу.

— Сделать тебе кофе, Кэсси? — предложил он.

— Не откажусь, — согласилась я.

Гроув достал из шкафа вторую идеально белую чашку, насыпал кофе, долил воды из кувшина. Я не успела заметить, какой он сложил знак, но кофе в чашке вскипел и даже укрылся пышной пористой пенкой.

— Сахар? — вежливо уточнил Гроув.

— Пожалуй, — кивнула я.

Неплохо бы подсластить момент. Потому что сейчас я собиралась сказать мастеру Гроуву нечто очень горькое: через три дня он умрет. Снова.

Так уж вышло, что я запустила колесо времени — древний артефакт, который сохранил меня в определенный момент: за три дня до зачета по бо-

евым искусствам. Мастер Гроув отчего-то решил, что мне не место на его элитном факультете, и уже дважды завалил меня на зачете, после чего зачем-то отправился гулять на старое кладбище. Там его и убили. Тоже дважды.

В первый раз Гроув мне не поверил. Сомневаюсь, что поверит сейчас. Но что, если попробовать по-другому?

Я сделала маленький глоток горячего сладкого кофе и улыбнулась.

Гроув хмыкнул.

— Поначалу мне показалось, что ты пришла меня убивать, — сообщил он. — Такое лицо было… Милое, но немножко зверское. Что изменилось, Кэсси? Кофе вернул тебя к жизни?

На языке так и вертелся ответ, что вообще-то это он, мастер Гроув, вернулся к жизни. Благодаря мне. А кофе тут ни при чем.

— Я изо всех сил готовлюсь к зачету, — начала я. — Мне попалась трудная задачка. Не поможете?

— Я весь внимание, — снисходительно сообщил он.

— Она такая, больше на размышления, — я неопределенно покрутила рукой в воздухе. — И, наверное, на логику. Итак, условия. У нас есть

маг, с отличной подготовкой. Есть место силы, вроде тех, что разбросаны по холмам академии. Действие происходит в полнолуние. Вопрос: какая нежить может убить нашего мага, а именно — вырвать ему сердце?

Гроув отпил кофе, облизнул губы.

— И это все? — спросил он. — Больше данных нет?

— Ну, — я задумалась. — Еще там был слышен дикий вой.

— А маг не мог сам орать? — уточнил Гроув. — По идее, это не очень-то приятная смерть.

Чуть не ляпнула, мол, вам виднее.

— Я чую какой-то подвох в твоем вопросе, Кассандра, — продолжил он рассуждать. — Что мы знаем о маге? Какая у него специальность?

— Боевик, — ответила я. — Очень хороший.

— А что он там делал, в этом месте силы?

Я пожала плечами.

— Неизвестно. Возможно, копал.

Хотя лопаты при нем не нашлось.

— Я практически исключаю вариант несчастного случая, — добавила я, и Гроув согласно кивнул.

— Задача явно неполная. Не хватает условий. Если маг боевик, да еще и хороший, то его не мог-

ла убить нежить, пусть даже в полнолуние она наиболее активна. Мой ответ: с твоим боевиком явно что-то не так.

— А что? — заинтересовалась я и подалась вперед.

Вот сейчас Гроув поднесет мне на блюдце секрет своей смерти!

— А это ты мне и расскажешь, — злорадно улыбнулся он, сверкнув зубами. — На зачете. Смотри, какой хороший вопрос! Да еще и сама придумала. С такой фантазией тебя с руками оторвут на маготворчестве! И на кулинарном будут рады. А хочешь, научу тебя заваривать кофе с пенкой? Мой секретный рецепт. Но взамен ты пообещаешь, что выберешь другой факультет, не боевку.

Я вздохнула. Увы, этот вариант тоже не прокатил.

— Через три дня вы умрете, — сказала я.

— Или вот на предсказания иди, — добродушно посоветовал Гроув. — Только делай замах шире: сразу обещай конец света. Подбери какую-нибудь дату с шестерками…

Я все еще сердилась на него, но злость почти скрылась под жалостью. Как будто горький кофе под сладкой молочной пенкой — совсем другой вкус.

Мастер Гроув сидел напротив меня, весь такой уверенный, сильный, шутил. Нельзя допустить, чтобы его не стало. Это неправильно!

— Я запустила колесо времени, — продолжила я. — Снова.

* * *

Кассандра Рок сидела напротив, пила его кофе и несла всякую дичь. Про хромых лошадей, приходящих к финишу первыми, про мастера Шу то в оранжевом, то в голубом, про завтрашний дождик и про его, Честера Гроува, скорую смерть. Вроде как ему вырвали сердце и окропили кровью землю у старого кладбища: жестоко, эффектно, вранье.

— Колесо времени невозможно использовать, — сказал он, умудрившись вклиниться в ее монолог. — Его охраняют стражи некроса, а еще мытарь. Артефактор встроил в колесо неупокоенную душу и тем самым допустил роковую ошибку. Мытарь не подпускает к колесу никого. Я лично думаю, что, возможно, и нет никакого колеса.

Кассандра умолкла, но Чес не распознал первых признаков надвигающейся беды. Даже порадовался внезапному затишью перед бурей. А потом

ее изумрудные глаза влажно заблестели, а пухлые губки задрожали.

— О, нет, — с тревогой произнес Чес. — Кэсси, только не это!

Поздно. Шлюзы открылись, и слезы хлынули бурным потоком.

— Вы мне не верите! — рыдала она, вытирая мокрые щеки и всхлипывая. — Опять! Я уже и так, и эдак… Думаете, это приятно, когда на ваших глазах… И жук еще!

Чес быстро встал из-за стола, помог Кэсси подняться, пересадил на диванчик. Стакан холодной воды, салфетки. Воду она оттолкнула, салфетки разлетелись по кабинету.

Может, наложить на нее заморозку? Но когда заклятье спадет, истерика только усилится.

— Почему вы мне не верите? — вопрошала Кэсси, цепляясь за лацканы его пиджака. — Это так несправедливо! А еще зачет. Плетения Кулькаса — в совершенстве, а вы вдруг — задачка! — она забасила, передразнивая его интонацию: — Часики тик-так. Время вышло. Это у вас часики, понимаете?! — вскинулась она, заглянув ему в глаза. — Время истекает, мастер Гроув! Осталось три дня!

Ее ладонь вдруг опустилась ему на грудь, и вся

Кэсси оказалась совсем близко. И ее зеленые глаза со слипшимися от слез изогнутыми ресницами, и искусанные в рыданиях губы, и гибкая спина под его ладонью — случайно обнял, на инстинктах!

— Сейчас ваше сердце бьется, — шептала она, запрокинув к нему лицо. — Вы живой. Вы очень живой, мастер Гроув. Сейчас все правильно.

Он сглотнул. Убрал руку. Отодвинулся.

— Это что, такой план? — спросил ледяным тоном.

— Какой? — озадаченно переспросила Кэсси, а ее коленка будто случайно коснулась его ноги.

Чес криво усмехнулся.

— Отлично сработано, — похвалил он ее. — Я почти повелся. На все готова ради зачета?

Она недоуменно похлопала ресницами, и Чес вскочил с дивана — подальше от Кэсси Рок с ее коленками и прочими частями тела.

— Я пытаюсь спасти вам жизнь, — повторила она терпеливо, как отсталому.

— Ты пытаешься меня соблазнить, — отрезал он. — Неплохо, Кассандра. Может, тебе пойти на правомагию? В дипломатии частенько используют нестандартные ходы.

Ахнув, она тоже вскочила, одернула юбку.

— Да как вы смеете…

— Давай уже без сцен, — устало попросил он, поморщившись. — Театр затянулся. Да и в целом ты все усложнила. На будущее, мой тебе совет: меньше деталей, больше дела.

Ее ладонь взлетела, и Чес рефлекторно перехватил тонкое запястье.

— Козел! — воскликнула Кэсси, высвободив руку. — Да как вы могли подумать?!

— А что я должен был подумать? — рявкнул он. — Если мы вдруг уже на диване, а ты ко мне так и льнешь.

Она прищурила зеленые глаза, слезы в которых высохли как по волшебству, вздернула подбородок.

— Это вы — маг из задачки, — сказала Кэсси. — Вы умрете через три дня у оградки старого кладбища. И сейчас я думаю, что так вам и надо!

— Зачем тогда пришла поплакать? — поинтересовался Чес.

— Больше не буду, — пообещала она. — Только поставьте сперва зачет, мастер Гроув, а потом помирайте, сколько хотите.

Чес широко улыбнулся.

— Хрен тебе, а не зачет, — пообещал он. — В хорошем смысле. Ты не сдашь, Кэсси Рок, это я тебе обещаю. Тебе не место ни на боевом факультете,

ни рядом со мной!

Она покусала губы, поправила волосы — шикарную темную гриву, и вдруг улыбнулась в ответ.

— Это мы еще посмотрим, мастер Гроув, — заявила она.

Дверь за ней закрылась совершенно бесшумно.

Чес вернулся в кресло, посидел, осмысливая произошедшее. Это преподавание и правда в могилу его сведет. Черти что вообще! Пришла, выпила кофе, наорала. Чуть по морде не получил — ни за что! И он еще виноват!

Кэсси Рок, заноза в заднице, упертая как баран… Не видать ей зачета как своих маленьких розовых ушек! Бытовое, зоомагия, артефакторика — все равно куда, лишь бы подальше.

А то он за себя не ручается.

* * *

За дверями кабинета я глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, а потом зарычала сквозь сжатые зубы и топнула ногой. Вот же баран! Зря спал с овцой в детстве — оказалось заразным!

Кстати, про овцу-то я и забыла.

Я немного поколебалась — возвращаться или же нет, но решила, что сейчас мастер Гроув не в

состоянии разумно воспринимать информацию. Да что там, я сильно сомневалась, что он в принципе на это способен! Придурок!

— Ты от Гроува? — Шерри подошла ко мне, помахивая розовой папкой. — А я несу документы на бытовой. Погоди, ты что, плакала?

Она с ужасом округлила карие глаза, но на ее личике промелькнуло жадное любопытство сплетницы.

— Ты должна рассказать мне все-все-все, — потребовала Шерри, беря меня под руку. — Он что, на тебя орал?

Вообще-то это я на него орала. Рыдала там как истеричка. Мне было немного стыдно, но я быстро себя простила — а нечего истекать кровью у меня на глазах!

— Гроув не хочет принимать меня на свой факультет, — буркнула я.

— А ты пыталась продавить его слезами, — понятливо покивала Шерри. — А он что?

— А он не продавился, — вздохнула я.

Его ничем не пронять.

А потом мастер Гроув вдруг решил, что я пытаюсь его соблазнить!

Хотя, если закрыть глаза на его непроходимую тупость, он, надо признать, ничего. И так мило

пытался меня утешать: водички принес, салфетки. Что-то гудел там встревоженно, уж и не вспомнить. А его сердце билось под моей ладонью ровно, как часы.

Нет, он все еще баран, конечно, но умереть я ему не позволю.

— Так и выбери другой факультет, — легкомысленно предложила Шерри. — Что ты так за него уцепилась? Нет, я понимаю, на боевом самые горячие парни. Но с ними можно встретиться и после занятий. Кстати, — она игриво улыбнулась, — у кого-то сегодня намечается важный вечер. Ты готова?

— Кайл, — с трудом вспомнила я. — Свидание.

Кайл отодвинулся куда-то на очень задний план моих переживаний, и думать о нем вообще не хотелось.

— Знаешь, Шерри, я не пойду, — решила я.

Только время зря тратить. А его мне как раз не хватает.

— Боишься, что ли? — усмехнулась подруга. — Брось, Кэсси. Все пройдет замечательно! Кайл от тебя без ума. А если хочешь, можем съездить в город, в салон красоты. Там и массаж, и маникюр, и эпиляция. Из тебя такую конфетку сделают! Хотя ты у нас и так аппетитная штучка.

— У меня еще дела, — пробормотала я, высвободив руку. — Готовиться к зачету, все такое…

Она хотела что-то сказать, но я помахала ей и быстро пошла прочь.

Шерри натолкнула меня на интересную мысль. Я вдруг вспомнила о человеке — ну, почти человеке — который и правда считает меня аппетитной, в самом прямом смысле. Вряд ли это здравая мысль — идти к нему за помощью.

Выйдя из академии, я остановилась на развилке, поколебалась, но все же повернула к желтеющей рощице, за которой прятался серый корпус лечебницы. В воздухе плавали серебряные паутинки, опавшие листья шуршали под ногами, и день был погожим и радостным. Вскоре и мое настроение пошло вверх. Пусть первый раз вышел комом, во второй все получится.

Мастер Гроув не решил мою задачку, но все же выдал подсказку: с боевиком, погибшим от нежити, явно что-то не так.

А у меня как раз в пешей доступности есть прекрасный диагност. Уникальный специалист. Самый лучший. Он посвистывает, пьет кровь и давно умер, ну так что с того. У всех свои недостатки. Доктор Шменге — благонадежный вампир. Альберт Форест, ректор академии жизни

и смерти, самолично выдал ему медальон. Правда, Шменге вроде как его пра-прадедушка и не исключен некий блат…

Мучимая сомнениями, я пару раз останавливалась по дороге к вампиру. Один раз даже развернулась и пошла прочь. Но вскоре все же поднялась по ступенькам крыльца, заглянула в узкий коридор лечебницы и услышала уже знакомое:

— Это кто к нам пришел?

— Кэсси, — просипела я. Кашлянув, представилась громче: — Кэсси Рок.

Доктор Шменге выглянул из кабинета и улыбнулся.

— Проходи, Кэс-с-си Рок, — дружелюбно предложил он. — С-сейчас мы тебя подлечим…

Вот только лечиться я не собиралась. Нет, план был такой: надо убедить доктора Шменге укусить мастера Гроува и поставить диагноз. Если с ним что-то не так, надо выяснить — что.

Глава 2. Чайную ложечку

— Ну-с, на что жалуемся, Кэс-с-си? — просвистел доктор Шменге, направляя на меня круглый торшер.

Видимо, это у него отработанный приемчик: слегка ослепить пациента, чтобы тот не заметил лишнего. Вздохнув, я уселась на стул.

— Даже не знаю, с чего начать, — честно призналась я.

— Что у вас болит? — заботливо спросил он.

Болела душа. За погибшего мастера Гроува, за несданный зачет, даже за доктора немного — стоило вспомнить, как лежал он, такой одинокий, на старой могилке. Так что я решила рассказать все с самого начала: как я трезво оценила вероятность сдать зачет по боевке и запустила древний артефакт.

Доктор Шменге оказался превосходным слушателем: он не перебивал меня и не насмешничал, напротив — всем своим видом выражал внимание. Он вскидывал брови, покачивал головой, складывал губы трубочкой и кивал. Когда понял, что я знаю его маленький секрет, уселся в кресло

и взялся за вязание. Мерное постукивание спиц убаюкивало, так что я сумела спокойно рассказать о смерти мастера Гроува. И даже вкратце обрисовала план, в котором доктору Шменге отводилась главная роль.

— Это с-совершенно ис-склю́чено, — ответил он. — Я бы с радостью помог вам, Кэсси. Но ваш Гроув меня попросту грохнет! А у меня жилет недовязанный, книжка недочитанная, да и в целом я достиг некоего душевного равновесия в с-своей жизни и не готов добровольно с нею проститься.

Я помолчала, а потом улыбнулась, осознав главное — доктор Шменге мне поверил!

— Я с-сильно сомневаюсь, что анализ крови что-то подскажет, — продолжил он, и спицы сердито стучали. — Ваш боевик наверняка здоров как лось. Нет такой тахикардии, при которой с-сердце из груди выламывается. Болезни тут ни при чем.

Я вздохнула, признавая его правоту.

— Вам надо выяснить больше о самом мастере Гроуве, — посоветовал доктор. — Узнать его тайны. Вот как в моем с-случае. Чтобы он поверил вам и сам избежал насильственной смерти. Не впутывая ни вас, ни меня.

— Он ничего мне не говорит, — пожаловалась я. — Держит оборону.

Доктор Шменге снисходительно усмехнулся.

— На то он и мастер боевых искусств. К с-слову, отчего вас так тянет на боевой факультет?

Я рассказала и об этом: о смерти отца, новом браке матери. О том, как стремительно утекает наследство в сомнительные проекты ее нового мужа. Кое о чем все же умолчала — стыдно. Однако внимательный взгляд доктора будто пронзал меня насквозь.

— Так может, лучше решим эту проблему? — предложил Шменге. — Да, студентов боевого факультета признают дееспособными во избежание юридических проблем и исков со стороны родственников — бывали прецеденты. Но мы можем сделать это для вас в индивидуальном порядке. Был у меня отличный юрист, жаль, умер лет тридцать назад. Однако я легко могу ссудить вас деньгами.

— Я не хочу брать в долг, — отказалась я. — Неизвестно, что останется от наследства, да и вообще…

— Тогда предлагаю с-совместный проект к нашей обоюдной выгоде, — не растерялся доктор. — Вы сделаете за меня ставку на Хромулю.

Выигрыш пополам. Отличная с-сделка.

— А Гроув?

— А что Гроув? — доктор Шменге отложил вязание и участливо на меня посмотрел. — Знаете, Кэсси, с-смерть, она неизбежна. В определенный момент жизнь заканчивается, и иногда с этим надо просто с-смириться…

— Да что вы говорите, — язвительно произнесла я. — Смириться? А ведь это из-за вас убийцу так и не найдут! Это вы раз за разом пишете фальшивый отчет о несчастном случае! Боитесь подставить Альберта Фореста? Или опасаетесь за свою жизнь, которая вообще-то давно закончилась? Между прочим, вы подвергаете опасности других людей. То, что убило мастера Гроува, останется на свободе.

— Но что я могу с-сделать? — обиженно спросил Шменге. — Анализ крови? Хорошо. Если вы добудете кровь Гроува, я все вам с-скажу. Только с-сомневаюсь, что нехватка витамина дэ или разбалансированная щитовидка могли привести к подобному финалу.

— А что, если устроить медосмотр для преподавателей? — озарило меня. — Организовать ложную эпидемию?

— Это займет время. И я бы предпочел обой-

тись без личного контакта с прославленным боевиком.

— Значит, добыть кровь мастера Гроува? — задумчиво переспросила я.

— Достаточно нескольких капель. Чайную ложечку. Или хотя бы испачканный кровью платок. Но я бы на вашем месте сосредоточился на иной задаче. Узнайте его с-секреты.

— Как?!

— Используйте свое женское обаяние, — невозмутимо посоветовал Шменге. — Я уж два века как вышел из этой игры, но, Кэс-с-си, вы легко уложите мастера Гроува на обе лопатки, если только попытаетесь.

— Да вы его не знаете! — возмутилась я. — Я переживала из-за его скорой кончины, а он решил, что я его соблазняю. Ради зачета. Представляете, какой козел?

Доктор Шменге тонко улыбнулся и, вновь взявшись за вязание, вкрадчиво произнес:

— Так может, мас-стер Гроув принял желаемое за действительное?

* * *

Выяснилось, что доктор Шменге внезапно осведомлен о планах мастера Гроува на сегодняшний

вечер:

— Берти отправит его на яблочный бал, — рассказывал он, и спицы снова стучали, вывязывая ровные зеленые петельки. — Кто-то должен с-следить за порядком. Несколько преподавателей всегда присматривают за с-студентами, но без драк не обходится. Мастер боевых искусств будет кстати. Тебе надо сходить туда, Кэсси.

— И что дальше? Вешаться на шею мастеру Гроуву? — фыркнула я.

— Ни в коем с-случае! — категорично заявил Шменге. — Нет, он не должен подозревать, что за ним идет охота. Все с-совсем наоборот. Ты должна с-стать его целью.

— Да плевать он на меня хотел! — воскликнула я. — Он готов костьми лечь, только бы отправить меня куда подальше!

— Ты с-сама с-себя с-слышишь? — просвистел доктор. — В твоих словах явное противоречие. То ты говоришь, что ему все равно, то он из кожи вон лезет. Нет, Кэс-с-си, если бы он был к тебе равнодушен, то давно бы поставил зачет и махнул рукой.

— И что же мне делать? — совсем растерялась я.

— Надень что-нибудь облегающее, — посове-

товал Шменге. — Красное. Танцуй, веселись, кокетничай. Пусть вокруг тебя вьется хоровод из парней. А твой Гроув стоит и смотрит, и чувствует себя дураком. У боевиков обычно инстинкты на максимуме. В душе он охотник, как и всякий мужчина. Он захочет получить главный приз. Вот чем ты должна стать этим вечером.

— А потом?

— Потом дай ему шанс-с. Покажи, что у него есть возможность выиграть. Но не с-сдавайся сразу. Я, если хочешь знать, не одобряю с-современной распущенности молодежи. Вот в наше время…

— Надо выяснить, что произошло у него на службе, — перебила я ностальгические воспоминания Шменге. — Говорят, Гроува уволили из-за какого-то дела. Что-то там с нечистью высшего ранга. Может, ректор в курсе?

— Уверен, в бумагах все чисто, — сказал доктор. — Иначе бы все уже знали. Но и на балу ты вряд ли что выяснишь. Шум, гам, музыка… Пусть пригласит тебя на с-свидание, завтра.

— Легко сказать, — пробурчала я. — Проще добыть его кровь, чайную ложечку.

Впрочем, я ведь уже ходила с мастером Гроувом в кафе. Тогда я его сама пригласила. И не узнала

ничего, кроме несчастной овцы.

Я начинала понимать, о чем говорит Шменге. Инициатива должна исходить от Гроува.

— Это так сложно, — сокрушенно вздохнула я.

— В конце концов, просто с-сходи повеселись, — посоветовал доктор. — По с-сути, это надо Гроуву, а не тебе.

Вот только он об этом не знает.

* * *

Жозефина ждала меня дома.

— Фу-у-у, — протянула она и даже не стала меня облизывать, а только вежливо помахала хвостом. — Ты где была? Чем от тебя воняет? Ты заболела? Я чую запах лекарств!

— Со мной все хорошо, — заверила я.

Я покормила ее котлетами из столовки, полистала конспект по боевке. Скоро буду знать его наизусть!

— Угадай, что мне снилось? — спросила Жозефина, бухнув голову мне на колени.

— Так, дай подумать… — Я прижала пальцы к вискам, закрыла глаза, нахмурилась. — Тебе снилась утка, — мрачным гулким голосом произнесла я — именно так разговаривали на факультете прорицаний. — Нет, погоди. Вижу

белые крылья. Чайка? Нет, гусь! Точно гусь!

У Жозефины челюсть отпала.

— Он что-то несет, — добавила я. — Пирог. Кажется, слегка подгоревший.

— Ау-ау-у-у, — взвыла моя собака и забегала туда-сюда по кухне, как укушенная. — Мы с тобой прямо две половинки! У нас миндальная связь! Кэсси и Жозефина — вместе навек!

Я рассмеялась и, поймав ее, обняла за шею и чмокнула в мокрый нос.

— Пойдем гулять? — предложила я. — Давай в парк, посмотрим уточек.

Но после прогулки я оставила Жозефину дома, а сама направилась в женское общежитие. Шерри была в комнате: розовые шторы, блестки, мягкие игрушки на кровати, в клетке — морская свинка, кажется, новая.

— Кэсси? — слегка удивилась Шерри и оторвалась от своего маникюра. Ногти получались розовыми, как конфетки.

— Предложение все еще в силе? — спросила я. — Насчет салона красоты.

Так-то у меня денег впритык, но ради спасения Гроува потрачусь. К тому же завтра у нас беспроигрышная сделка с доктором Шменге и Хромулей.

— Да! — радостно взвизгнула Шерри и, подув на ноготки, предупредила: — Но там довольно дорого.

— Ничего, — ответила я.

Как-никак, вопрос жизни и смерти.

Глава 3. Сегодня будут танцы!

Я рассчитывала поболтать с Шерил и потихоньку выведать, зачем она толкает меня к Кайлу. Поход в салон красоты мне представлялся приятным ленивым времяпровождением: мы будем сидеть в мягких халатах с огуречными ломтиками на глазах и потягивать фруктовые коктейли, пока нам будут массировать ступни.

На деле все вышло не так.

— У нее сегодня первый секс, — сдала меня Шерри на входе.

И я попала в беспощадные жернова красоты.

Меня пустили в ощип, как курицу, замариновали кремами разной степени жирности, измяли и отбили до полного размягчения и даже местами завернули в пленку — хоть сейчас запекать. В какой-то момент я всерьез засомневалась, что мастер Гроув стоит таких жертв, но сбегать было поздно.

Шерри иногда появлялась, с фруктовым коктейлем и милой улыбочкой.

— О, Кайл будет в восторге, — неизменно заявляла она. — А ты перестанешь бояться. По-

чувствуешь власть красоты.

И если мнение подлеца Кайла меня волновало мало, но со вторым дела обстояли сложнее. Доктор Шменге сказал, надо стать главным призом. Сделать так, чтобы Гроува завлекло в водоворот моих поклонников. А сперва, выходит, закрутить этот самый водоворот.

Почему-то я доверяла словам вампира. Может, надеялась на его двухвековой жизненный опыт. А может, мне и самой нравился его план. Или же предположение о том, что мастер Гроув неровно ко мне дышит, нашло отклик в моей тщеславной душонке.

Чем больше я размышляла над словами доктора Шменге, тем ясней понимала, что в них есть зерно истины. Если бы Гроув был ко мне равнодушен, то принял бы зачет и отправил меня на каникулы. Если бы ему было плевать, он не стал бы валить меня снова и снова.

Я думала, он меня терпеть не может, но надо было видеть, как он разволновался из-за моих слез. А потом это глупое предположение о том, что я пытаюсь его соблазнить. Ха! Пока не пыталась! Но вечером попробую. А когда он будет у моих ног — с нежными отшлифованными пяточками и подкрашенными ноготками — выведаю

все секреты.

— Слушай, я побегу, — прощебетала Шерри, заглянув в мою пыточную. — Хочу еще платье подобрать к балу.

— Платье, — пискнула я. — Мне же тоже…

— А у нас есть парочка вариантов, — сказала женщина, колдующая над моими волосами. — Наряды для особых случаев. Вот как у вас.

Я нашла ее имя на кармашке халата.

— Клементина, — сказала я. — А там есть что-нибудь красное?

В общем, когда я вернулась домой, Жозефина попыталась изобразить обморок, и на этот раз у нее получилось куда правдоподобнее. Из комнаты выглянула Рита, вытаращила на меня глаза и демонстративно растянулась на ковре рядом с собакой.

— Перебор? — спросила я, разглаживая ладонями ткань, облепившую бедра, но вообще-то платье и так сидело как влитое.

— Королева красоты, — восхищенно выдохнула Жозефина.

— А чего тогда лапами глаза закрыла?

— Твое сияние ослепляет, — подсказала Рита, приподнимаясь на локтях. — Это что, все ради Кайла? Боюсь, ваше свидание будет стремитель-

но коротким. Скорострельным, я бы сказала.

— В смысле? — не поняла я, но Рита лишь похихикала и встала с ковра.

— Выглядишь обалденно, — похвалила она. — Платье — отвал башки. Под ним еще что-нибудь есть?

— Есть, — буркнула я.

Трусы мне тоже продали в салоне. Две ниточки, за которые меня обобрали до нитки. Я оставила в салоне все до монетки, так что и на Хромулю завтра поставить нечего. Все надежды на упыриное золото.

— А ты пойдешь на бал? — спросила я Риту.

— Что я там забыла, — фыркнула она. — Погоди. Ты что, на бал собралась? У тебя же свидание.

— Планы изменились, — ответила я.

Надеюсь, мне удастся изменить и будущее тоже.

* * *

— Ее сегодня не будет.

Чес отвлекся от созерцания танцпола и сфокусировал взгляд на блондиночке. Миленькая, с острым носиком и большими карими глазами, со светлыми волосами, уложенными спиральными локонами, она напоминала фарфоровую куколку

— тонкая, тщательно выверенная красота.

Совсем не то, что Кэсси Рок. Вот там настоящий тайфун.

Вроде лишь краем задело, а весь день сам не свой.

Чес все не мог перестать думать о том, что произошло утром. Может, Кэсси его и не соблазняла. Странная ситуация. Он ведь сам пересадил ее на диван, сам присел ближе. И обнял тоже исключительно добровольно. Тогда в ее глазах он выглядит настоящим придурком.

Но не воспринимать же всерьез то, что она говорила: про колесо времени, хромого коня, мастера Шу. Та, к слову, тоже была в преподавательском патруле и теперь помахала ему от противоположной стены.

— Что ты сказала, Шерил? — переспросил Чес, с трудом вспомнив имя студентки.

— Я говорю, ее сегодня не будет, — ответила она, поймав розовыми губками соломинку коктейля. — Кэсси.

У него чуть не вырвалась благодарность господу богу — есть надежда, что этот вечер пройдет спокойно, но Чес вовремя прикусил язык.

— Это должно меня как-то волновать? — со всем возможным равнодушием произнес он.

— А разве нет? — мило улыбнулась Шерил. — Единственная студентка с хвостом по боевке…

— Если Кэсси решила вместо танцев поучиться, это весьма похвально, — сказал он.

Хоть она все равно не сдаст. Задачка с ущербным боевиком, которую она загадала с утра, была так себе. Он придумает что-нибудь позаковыристее.

— О, нет, — усмехнулась Шерил. — Боюсь, что учеба ее в данный момент занимает мало. У Кэсси свидание, с Кайлом. Студент с правомагии. Кэсси влюблена в него как кошка.

Музыка гремела, и Шерил пришлось говорить громче. Визгливый голос впивался Чесу в барабанные перепонки.

— И зачем мне эта информация? — спросил он.

Выходит, у Кэсси есть парень. Оно и неудивительно. Хотя представить рядом с ней кого-то из юнцов, дрыгающихся сейчас на танцполе, не получалось. Да и не хотелось представлять, если честно.

— Кэсси всегда берет, что хочет, — продолжила Шерил, как будто не расслышав его последнюю фразу. — Факультет, парня, даже завела собаку, хотя негласными правилами это не одобряется. Вот я понимаю, что боевка — не мое, поэтому

выбрала бытовой факультет — идеально для девушки, которая планирует создать семью.

— Молодец, — машинально похвалил ее Чес.

Она рассказывала что-то еще про себя, любимую, но он больше не слушал. Цветные огни хаотично плавали по залу, но для Чеса все прожекторы сошлись в одной точке, и даже музыка словно утихла, а сердце наоборот — забилось оглушительно громко.

Кэсси Рок вошла в зал, отбросила прядь волос за плечо, небрежно мазнула по Чесу взглядом. На ее губах блуждала улыбка, обращенная ни к кому конкретно, но к каждому. Бумажный стакан в руке Чеса смялся, и Шерил ахнула, когда ее облило водой.

— Ничего, — пролепетала она. — Я же на бытовом… Сейчас все исправлю.

Взмах ресниц, игривый взгляд, походка… Чеса словно с разбегу вмазало в стену. Ее платье скользило, обнимало, подчеркивало. И этот цвет… Кэсси Рок была самым спелым и сладким яблочком на яблочном балу, и он видел, как поворачиваются вслед за ней головы парней. Вокруг Кэсси словно зарождалось торнадо, и Чес с горечью осознал, что спокойствия ему не видать.

Шерил проследила за его взглядом и зашипела

сквозь зубы точно змея.

— Кажется, свидание сорвалось, — заметил он.

Кэсси Рок вышла в центр танцпола, и Чес, перегнувшись через стойку, попросил у бармена еще воды.

— Похолоднее, — попросил он.

Шерил направилась к Кэсси, вся напряженная, точно кол проглотила. Девушки обменялись фразами, Кэсси пожала плечами. Блондинка вся пылала гневом — хотя с чего бы? А Кэсси начала танцевать. Плавные движения бедер, темные волосы скользят по красной ткани. Кэсси подняла руки, убрав пряди с лица, откинула голову назад, прикрыв глаза, и платье туго обтянуто высокую грудь. Ключицы, линия шеи, губы…

Чесу вдруг стало отчетливо ясно, что никто не соблазнял его этим утром. Даже не пытался.

Если бы Кэсси Рок захотела, он бы не смог устоять.

— А вам жарковато, — сказала мастер Шу, появившись рядом и кивнув на его стакан, полный льда.

— О да, — протянул Гроув.

* * *

Я никогда не считала себя роковой соблазнительницей, но после салона красоты поймала кураж. План доктора Шменге воплощался в реальность, и мне это нравилось. Я улыбалась, флиртовала с парнями, не зацикливаясь на ком-то одном, танцевала. Может, это у меня от Жозефины? Игривое очарование болонки? Но я словно плыла на гребне волны, и парней вокруг меня становилось все больше.

— Фрэнк, — обрадовалась я, увидев рыжего приятеля Кайла. Для начала сгодится и он.

— Кэсси, а ты тут почему? — спросил он, склонившись к моему уху.

— А что, нельзя? — усмехнулась я.

— Но Кайл…

— Мы расстались, — сказала я. — Я теперь совершенно свободна.

Это тоже стоило отпраздновать. Целый год… Ладно, три месяца я встречалась с Кайлом. Мы гуляли вместе, ездили в город в театр и на танцы, ходили в кафе, целовались. И все это время он не считал наши отношения чем-то серьезным. Как будто я лишь игрушка. Как будто не заслуживаю элементарного уважения.

Захотелось еще раз прийти к нему в дом и выплеснуть бокал шампанского в его смазливую рожу.

Тем временем парни с боевки оттеснили рыжего Фрэнка.

— Кассандра, да? — спросил один, высокий, с частоколом зубов, не помещающихся во рту. — Я Зорген Джага. Для тебя — Зорг. Выпьешь чего?

— Позже, — ответила я.

И прикусила губу, словно бы пообещала не выпить с ним вместе, а сделать что-нибудь еще. Впрочем, вряд ли он уловил намек.

— Ярген Джага, можно Ярг, — представился второй, похожий на первого как зеркальное отражение — с зубами та же проблема. — Поесть организовать даме? Фруктики, то-сё.

— Я не голодна, — ответила я, но и Яргу досталась улыбка.

А вот дальше с хороводом не заладилось. Как-то поздно я сообразила, что братья-боевики как две барракуды отпугнули рыбешек помельче. Гроув торчал у стойки и вовсе на меня не смотрел. Мастер Шу терлась рядом с ним, а Шерри танцевала поодаль.

Она чуть не взбеленилась, когда увидела меня на балу. Да и сейчас я то и дело ловила на себе ее

взгляд, не обещающий ничего хорошего. Как бы вывести ее на чистую воду? С чего она так ко мне прицепилась? Как будто моя девственность ей поперек горла стоит.

Однако сейчас нельзя забывать о деле. Пятеро парней с артефакторики сгруппировались в кружок и технично придвигались все ближе. Однако зубастые братья Джага разгадали маневр.

— Места мало?

— Как раз хватает.

— Ты там танцевал — вот туда и иди.

— А что, сюда билеты продают?

— Слышь, дерзить мне будешь?

Гроув появился в толпе, и сразу выяснилось, что свободного места достаточно. Взгляд голубых глаз мастера остановился на мне, и я улыбнулась, крутанувшись на месте, чтобы волосы, умащенные Клементиной до самых кончиков, взметнулись шелковой гривой. Пора бы переходить к следующему этапу плана. Гроув должен понять, что у него есть шанс, и пригласить меня на свидание.

Музыка стала тягучей, в крови бурлил азарт. Ставки высоки: жизнь или смерть.

Я качнулась, как будто меня случайно толкнули, и уперлась руками в твердую грудь препода.

— Хотите потанцевать, мастер Гроув? — томно

спросила я, обвив его шею руками и подарив ему одну из самых сладких улыбок.

Гроув дернулся, словно его током ударило, а потом отступил.

— Нет, — коротко ответил он и пошел назад на свой наблюдательный пост.

Меня как холодной водой окатило.

Вот так, значит?! Я ради него кручу древний артефакт! Шастаю по старому кладбищу в полнолуние, рискуя жизнью! Делаю эпиляцию — и это я бы поставила на первое место в рейтинге своих жертв. А он — нет?!

— Знаете, я бы выпила водички, — сказала я братьям, и они тут же отвели меня к стойке, расталкивая широкими плечами зазевавшихся.

Я уселась на высокий стул, закинула ногу за ногу. Да, в моем платье еще и разрез до бедра. Вот только Гроув тут же слинял, как некрос, попавший в рассветный луч.

— Кэсси, ну ты вообще, — выдохнул Зорген.

— Высший класс, — подхватил Ярген. — Это, может, того, погуляем?

И вот их мастер Гроув взял на свой факультет. А я недостойна.

Что ж, сам напросился. Раз план доктора Шменге не сработал, у меня есть свой собственный.

Хотя и без анализов видно — с мастером Гроувом что-то конкретно не так. Козел он. Редкостный. Но надо бы убедиться и получить подтверждение специалиста.

— А вы ничего, — похвалила я братьев, подстраиваясь под их лексикон.

— А то, — приободрились оба, оскалив кривоватые зубы.

— Самые крутые здесь?

— Дыа, — промычали они синхронно.

Дальше я потратила минут пять, раздувая их эго. Для этого мне пришлось щупать бицепсы, слушать истории про драки — одни междометия, ничего не понятно, и пару раз покрутить бретельку платья.

Все, братья Джага готовы были есть у меня из рук. Но мне надо было другое.

— Вот только вы все врете, — сказала я. — В этом зале есть кое-кто, кого вам никак не побить.

Братья надули щеки от возмущения, и я плеснула масла в огонь.

— Да что там, вы не добудете и капли его крови.

Я тряхнула головой, поправляя волосы, и, убирая прядь, погладила себя по груди. Зорг как завороженный проследил за моим движением.

— А если добудем? — спросил Ярг. Он был поумнее и сразу понял, о ком я. — Что нам будет за кровь мастера Гроува?

— Побить мастера Гроува? — ошарашенно повторил Зорг. — Ты че? Да он…

— Сильнее? — спросила я. — Вас двое, он один.

— Но как-то это, повода нет, — буркнул Ярг.

— Он меня обидел, — выпалила я. — Сказал, что я его соблазняю ради зачета. А я вообще не такая!

Зорг ударил себя кулаком по раскрытой ладони. Ярг почесал русую макушку и повел плечами.

— А что нам достанется, а?

— Поцелуй, — решилась я, с опаской глянув на кривые зубы братьев.

Сделка была сомнительной по всем параметрам. Целоваться с кем ни попадя за оскорбленную честь — все равно что воевать за мир. Но братьев ничего не смутило.

— Жди здесь, — зловеще произнес Зорг. — И любуйся.

* * *

Лед захрустел на зубах, и Честер раздраженно смял картонный стаканчик. Кэсси Рок — испытание его нервной системы и воплощенный

соблазн — сидела у стойки, флиртуя с братьями Джага. У тех чуть пар из ушей не валил, как, впрочем, и у него. Боги знают, чего ему стоило это «нет», но на «да» он права не имеет, пока не разберется со своими проблемами. Совсем скоро полнолуние, и если ему повезет…

— Мастер Гроув, — Ярген Джага вдруг появился рядом, и взгляд у него был нехороший.

— Вы это… Не по понятиям, — Зорген Джага оскалил кривые зубы и попытался толкнуть Чеса в грудь, но тот рефлекторно уклонился. Что вообще происходит?

— Девушка не такая, — сказал Ярг и многозначительно кивнул на дверь. — Выйдем?

Чес недоверчиво улыбнулся, осознав, что его пришли бить, и испытал по этому поводу одно лишь радостное изумление. Ничего ведь не предвещало, к тому же он полагал, что братья Джага не совсем идиоты. А радовался Чес возможности выпустить пар.

— Конечно, выйдем, — согласился он без раздумий, галантно открывая перед братьями двери. — И поговорим, и обсудим, и выясним, кто неправ.

Причину претензий, несмотря на косноязычность братьев, Чес уловил быстро — Кэсси. В

принципе, где-то он точно повел себя с ней неправильно. Надо было так застращать ее на уроках, чтобы даже мысли не возникло выбрать боевой факультет.

— Но если вы извинитесь… — начал Ярген, неуверенно поглядывая по сторонам. Тут, на заднем дворе, было безлюдно и пусто, а старший Джага все же соображал.

— Пусть в зад себе засунет свои извинения! — А вот младшему совсем мозгов не досталось. — Он обидел девушку! Сказал, чтобы она ему дала за зачет!

Чес недоверчиво выгнул бровь.

— Не стану я извиняться, — сказал он. Перед ними, так точно. — И возможности пойти на попятную тоже не дам. Сами напросились.

— Только это, чтобы по-честному, без рун, — предложил Ярг.

Двое на одного — вряд ли справедливо, но Честер не возражал. Дрались братья технично, наступали синхронно, движения отработаны так, чтобы не мешать друг другу. Чес сам их тренировал, но, увы, погордиться преподавательскими успехами не получилось. Он даже не вспотел, хоть и потянул время, наслаждаясь дракой, пока Ярг, забыв о своем предложении, не попытался

достать его толокушей — легким боевым заклинанием. Чес отзеркалил, и братья, охая, сползли по стене.

— Хочу прояснить ситуацию, — произнес Чес, и братья Джага посмотрели на него снизу вверх.

Обошлось почти что без травм: кости целы, и кривые зубы на месте. Завтра фамильное сходство станет ярче, когда фингалы под глазами проступят.

— У нас с Кэсси вышло недопонимание, — продолжил он. — Я не имел в виду ничего такого.

— Вот оно что, — гнусаво произнес Ярг, зажимая разбитый нос.

Рубашка испачкалась, но ничего, им не впервой кровь отстирывать. Да и в целом ситуация напоминает внеплановую тренировку. Ничего особенного.

— Кэсси — очень красивая девушка, но я бы не стал пользоваться своим положением. Это неприемлемо, — закончил он.

— Сразу бы сказали, — буркнул Зорг. — Мы ж это, за дамскую честь.

— Молодцы, — похвалил их Честер. — И вот этот прием, когда Ярг тебя крутанул, хорошо получился. Толокушу повторите и покажете мне после каникул. Проверю. — Окинув их взглядом

еще раз, посоветовал: — Лекарня открыта.

Братья, охая, помогли друг другу подняться и побрели вдоль стеночки. Ничего, до свадьбы доживет. А вот что делать с Кэсси?

Он толкнул дверь в зал и поморщился от оглушительной музыки. Смесь ароматов ударила в ноздри: пот, духи, алкоголь. Рядом с Кэсси теперь терся какой-то рыжий недомерок и еще трое парней покрупнее.

— Честер! — мастер Шу подскочила к нему и, встав на цыпочки, затараторила в ухо. — У нас большие проблемы. Кэсси Рок…

Он закатил глаза. Опять.

— …вон та яркая брюнетка, вызвала бурный интерес мужской половины академии и не менее сильное негодование женской, — мастер Шу ткнула пальцем в сторону бара. — Я только что помешала двум студенткам с ритуального навести на нее порчу — в женском туалете разместились и давай колдовать. А еще две, с вашего, кстати, факультета, уже сговариваются выдрать ей волосы после танцев.

— Я решу, — кивнул Гроув.

Оставив мастера Шу, он подошел к стойке, где Кэсси Рок отрабатывала свое убийственное обаяние на рыжем недоросле. Ему же достался

внимательный взгляд, в котором не было ни грамма вины.

— Ох, мастер Гроув, у вас кровь? — ахнула Кэсси и протянула ему салфетку, которую будто держала наготове.

— Это не моя, — сказал он, вытерев костяшки. — Братья Джага передавали привет. Пойдем, Кэсси. Танцы закончились.

Он ожидал, что ее придется уговаривать, готовился отражать волну возмущения. Кэсси удивила его в очередной раз. Она аккуратно стекла с барного стула, провела ладонями по бедрам, разглаживая платье.

— Я и правда натанцевалась. Фрэнк, — повернулась она к рыжему. — Завтра достанешь?

Тот кивнул.

Что еще она задумала? Что такое ей понадобилось? Почему он никак не улавливает логики в ее поведении?

Чес совсем запутался. Выходит, с утра он так оскорбил Кэсси своим предположением, что она решила получить возмездие с помощью твердых кулаков братьев Джага. Пару раз ему все же досталось, и ребра справа слегка ныли. Но если она обиделась, то зачем приглашала его танцевать? Может, куда сильнее ее оскорбил отказ?

Он покатал в голове эту сладкую мысль, теша свое самолюбие. Мелькнуло предположение, что и на боевой факультет Кассандра Рок так рвется из-за него. А вдруг?

На улице Чес снял пиджак и накинул ей на плечи. Сразу двух зайцев убил — и девушку согрел, и немного прикрыл все это великолепие.

— Значит, решили провести меня до дома? — уточнила Кэсси.

Глава 4. План-капкан

Братья Джага не оправдали надежд, и мастер Гроув шел рядом со мной целый и невредимый. А я мучилась сомнениями — какой же план выбрать. То ли соблазнять Гроува по упыриным заветам, то ли врезать ему неожиданно в нос.

Конечно, в обоих вариантах я могла потерпеть неудачу. Реакция у Гроува как у дикого кота. Если два боевика не смогли добыть его крови, то что уж говорить обо мне.

Со стороны посмотреть, так план Шменге куда перспективнее. Вот мы идем с мастером Гроувом под звездным небом, почти что полная луна поливает нас серебром, на мне мужской пиджак, который пахнет так приятно, что я тайком втянула запах глубже.

Но Гроув упорно не соблазнялся. Может, я ему просто не нравлюсь. Не тот типаж. Или наоборот, напоминаю какую-нибудь бывшую, которая цинично использовала его и ушла к другому. Язык так и чесался спросить, но мастер Гроув заговорил первым.

— Наверное, я должен извиниться, — сказал

он.

Я покивала. Кто его знает, в чем именно Гроув чувствует себя виноватым — в его реальности он пока не завалил меня на зачете, но пусть извиняется, что уж.

— Утром у нас вышел странный разговор, — продолжил Гроув. — Я ошибся в своих предположениях. Прости.

— Ладно, — ответила я, и заслужила колючий пристальный взгляд.

— А ты не хочешь попросить прощения? — настойчиво поинтересовался Гроув.

— Нет, — хмыкнула я.

Ни малейшего желания.

— Ты натравила на меня братьев Джага! — возмутился он.

Я пожала плечами, и Гроув поправил сползший с меня пиджак. Поднял его ворот, хотя я совсем не мерзла, а теплые пальцы легонько погладили мою шею.

Случайно? Нет? Прикосновение вышло ласковым. Похоже, с планом Шменге у меня все же шансов больше.

А что, если совместить? Поцеловать Гроува и будто бы в порыве страсти куснуть его за губу. В кармане пиджака я как раз нащупала платочек. Я

тайком бросила на мастера оценивающий взгляд. Твердый профиль, выбритый подбородок, губы вполне приятны на вид. Если учесть, что я готова была поцеловать Ярга и Зорга, он еще неплохой вариант. И зубы не кривые.

— Чтобы расставить точки над «и», я не собирался подталкивать тебя к чему-то неприличному ради зачета, — добавил он. — Более того, я искренне надеюсь, что ты осознаешь: боевка не для тебя.

Или все-таки врезать… Как бы так неожиданно, чтобы он не успел среагировать?

— То, что ты наговорила братьям Джага, оскорбительно, — процедил Гроув ледяным тоном. — Это унижает меня и как преподавателя, и как мужчину. Отношения отдельно, уроки отдельно.

— Серьезно? — заинтересовалась я. — То есть, даже если бы у вас закрутился роман со студенткой, вы бы не делали ей поблажек?

Гроув поперхнулся воздухом и посмотрел на меня.

— А почему ты спрашиваешь?

Его взгляд погладил мои губы, скользнул по шее, уткнулся в пиджак и поднялся к глазам.

— Из чистого любопытства, — ответила я. — То есть, вы бы никак не выделяли эту девушку из

прочих?

— Очень вероятно, что я был бы еще более требователен по отношению к ней, — сказал Гроув.

— Вы ко мне более требовательны, — заметила я.

Вышло двусмысленно. Но с соблазнением не ладилось. Гроув и не думал подкатывать ко мне или приглашать на свидание. Эх, надо было прихватить у бармена вилку или зубочистку и, улучив момент, уколоть Гроува в руку. А может, толкнуть его в колючий куст? Как назло, вдоль дорожки, по которой мы шли, росли сплошь березки.

— Кэсси, — Гроув нахмурился, подбирая слова. — Скажи, пожалуйста, ты выбрала боевой факультет по каким-то личным причинам?

— Эм-м-м, да, — ответила я, толком не поняв вопроса. — По каким же еще?

— Спрошу конкретней: эти причины связаны со мной?

Я помолчала, пытаясь понять, что он хочет, а потом до меня дошло. Вот самовлюбленный баран! Он думает, что я решила пойти на боевку, чтобы быть поближе к объекту своих мечтаний? Я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться прямо в его наглую морду, и из моего рта вырвалось сдавленное похрюкивание.

— Кэсси, только не плачь снова! — испуганно попросил Гроув.

— Я держу себя в руках, — заверила я.

— Ты очень красивая девушка, — торопливо сказал он. — Молодая. Эмоциональная. Ничего странного, если тебя вдруг потянуло к… опытному мужчине.

Я остановилась и посмотрела ему в глаза. Нет, ничего не выйдет с планом Шменге. Потому что сейчас я выскажу Гроуву в лицо все, что о нем думаю: ничего хорошего. А потом еще попробую разбить ему нос — для анализа, но и от души тоже.

Но тут от стены моего дома отлепилась знакомая фигура.

— Кэсси? Это ты? — Кайл подошел ближе. — Я ждал тебя битый час! Я думал, что-то случилось, волновался. А ты тут… — он перевел взгляд на моего спутника и с удивлением закончил: — С мастером Гроувом?

* * *

Луна в ожерелье из звезд сияла с бархата неба, тихо шептала березка, роняя желтые листья один за одним, и ночь была хороша. А вот ситуация получилась максимально дурацкой. Надо было

выяснить отношения с Кайлом еще до бала, но кто ж знал, что он припрется ко мне домой.

— Это Кайл, — представила я его. — Мой бывший парень.

— То есть как это — бывший? — Кайл нахмурился, провел пятерней по волосам, отбрасывая со лба светлые кудри. — Кэсси, что ты такое говоришь? Это шутка? Сегодня годовщина наших с тобой отношений!

— Три месяца, — исправила я. — Кайл, иди ты… домой.

Вот не до него сейчас, точно. Я его утку уже дважды ела — хватит. А сам Кайл и один раз оказался лишним.

— Ты ведь не серьезно? — не поверил он. — Мы планировали свидание, особенное для нас обоих. А ты что, просто забыла?

— А ты ничего не забыл? — рассердилась я. — К примеру, рассказать о своей давнишней помолвке!

Кайл поджал губы, но тут же нашелся:

— Значит, ты мне не доверяла, — скорбно произнес он. — Решила порыться в моих личных делах, покопаться в прошлом.

— Помолвка действующая, — возразила я.

— Это ничего не значит.

— Ты скоро женишься!

— Но чувства — это другое! Кэсси, котеночек, — Кайл шагнул ближе. — Давай ты спрячешь свои коготки, и мы просто поговорим. Наедине.

Последнее слово он произнес с нажимом, но мастер Гроув стоял рядом как пень. Не вмешивался, молчал, но и не уходил.

— Ты так много для меня значишь, — проворковал Кайл, шагнув ближе. — Наши отношения не могут оборваться вот так, посередине мелодии.

А он, значит, решил доиграть до логического конца, поставить финальный аккорд, а потом раскланяться и уйти под аплодисменты. И было бы там чему хлопать! Мне даже не понравилось!

Пожалуй, сейчас я злилась на Кайла еще сильнее, чем раньше. Может, поэтому меня осенило новой гениальной идеей?

— Поздно, Кайл, — заявила я. — У меня уже новая музыка.

— В смысле? — не понял он.

— Я собираюсь сыграть на другом инструменте, — пояснила я, покосившись на Гроува.

Он сохранял невозмутимость придорожного столба и, кажется, не догадывался, что речь о нем.

— Кэсси, ты что, говоришь о другом парне? Ты

мне изменяешь?

В вопросе Кайла прозвучало такое искреннее возмущение, что мне стало смешно. Ему, значит, можно. А мне — ни-ни.

Но глупая ревность Кайла сейчас как раз на руку. На что он готов, если спровоцировать его по максимуму?

Вообще-то они с Гроувом в очень разных весовых категориях: как пудель против волкодава. Но вдруг Кайлу повезет? По большому счету, мне даже все равно, кто из этих двоих отгребет по лицу. Оба заслужили. А если Кайл умудрится выжать из Гроува кровь, то я тут же заботливо промокну ее платочком.

Вот, я не просто так собираюсь спровоцировать мордобой, а ради правого дела.

— Да, Кайл, — решительно ответила я. — У меня другой.

— Ты врешь, — обидно усмехнулся он. — Кэсси, я понимаю, ты хочешь заставить меня ревновать. Не надо, котеночек. Я не хочу тебя потерять. Мы можем все обсудить. Ты останешься в моей жизни. В конце концов, брак — это одно, любовь — другое…

Я быстро глянула на мастера Гроува, который с непроницаемым лицом слушал бредни Кайла.

Конечно, я рисковала. Вполне вероятно, что Гроув просто отпихнет меня куда подальше.

— Да и с кем бы ты могла загулять? — продолжил Кайл. — Вон, даже с вечеринки тебя провожает препод. Опять влипла в историю?

Тут он попал в яблочко. Влипла я по полной.

— Вот ты тугодум, — снисходительно улыбнулась я.

А потом повернулась и, привстав на цыпочки, поцеловала мастера Гроува в губы.

* * *

Зря я боялась — отталкивать он меня не стал.

Тяжелая ладонь опустилась на мою талию, подтягивая ближе, а вторая рука обхватила затылок. А потом звезды вспыхнули ярче и заплясали перед глазами, и я прикрыла ресницы, чтобы голова окончательно не закружилась. Земля дрогнула и поплыла, и я вместе с ней, тая под напором уверенных губ мастера Гроува.

Инициативу он отобрал мгновенно, и мне только и оставалось, что принимать его ласки и прижиматься теснее, подчиняясь сильным ладоням. Поцелуй оборвался, и я схватила ртом прохладный ночной воздух, в надежде остудить огонь, что разгорался под кожей, но ее тут же

обожгло жадными поцелуями от мочки до самых ключиц и обратно. Я распахнула глаза от будоражащих кровь ощущений и мельком заметила светлую макушку Кайла, который шел прочь дерганой прыгающей походкой, а потом Гроув мягко обхватил мою шею ладонью, направил пальцами подбородок так, чтобы я повернулась к нему поудобнее, и снова накрыл мои губы своими.

Если сравнивать с музыкой, то во мне сейчас гремел целый оркестр. Гроув пропускал мои волосы между пальцами, гладил шею, вжимал меня в крепкое мужское тело, так что я отчетливо ощущала его желание сыграть до конца. Его язык раздвинул мои губы, упруго проник в рот, и я совсем потеряла голову.

Смешно сказать, когда-то я всерьез считала, что Кайл хорошо целуется. Мне нравились его деликатные ласки, мягкие губы, я любила накручивать на пальцы его светлые шелковистые кудри.

Сейчас я вцепилась в жесткие волосы мастера Гроува, отчаянно желая… его. Дикий голод бился в моей крови вместе с ритмом сердца, все быстрей и быстрей. Свирепая жажда заставляла меня выгибаться навстречу сильному мужскому телу и рукам, которые гладили, сжимали, трогали,

заставляя меня хотеть еще и еще. И я хотела!

Пиджак куда-то исчез, кожа горела. Гроув сдвинул бретельки с моих плеч и усыпал и их поцелуями тоже. Широкая ладонь скользнула по бедру, безошибочно находя тот самый бесстыжий разрез, язык выписывал пылающие руны на моей шее, спускаясь все ниже к груди, и я застонала.

А из-за двери отчаянно взвыла Жозефина.

Опомнившись, я отпрянула, поправила задравшееся платье, облизнула опухшие губы. Гроув спрятал руки в карманы и тоже отступил на шаг назад.

Меня потряхивало, и ноги дрожали. Так, какой там был план? Кайл… Где Кайл? Кайл трусливо сбежал, даже не попытавшись меня отстоять. Слабак!

А мы с Гроувом смотрели друг на друга, и я не знала, что сказать. Еще даже не зачет, а он уже поставил меня в тупик.

Жозефина тем временем шумно запыхтела и принялась скрестись в дверь как мышь.

— Спасибо, — наконец выдавила я. — Что подыграли.

Повисла пауза, но Гроув все же ответил:

— Пожалуйста.

— Мы с Кайлом… Он…

Я словно разучилась говорить. Язык путался, и голос стал каким-то чужим и хриплым.

— Кайл болван, — закончил за меня Гроув, и я кивнула.

Жозефина гавкнула, и я, цепляясь за перила, поднялась по ступенькам и взялась за дверную ручку. Что ж, теперь надо как-то пожелать доброй ночи и гордо уйти, сохранив остатки самообладания.

— Кэсси, — окликнул меня мастер Гроув.

— Да?

Он стоял у крыльца, и голубые глаза светились в темноте как звериные.

— Тебе нравятся скачки?

Я нахмурилась, пытаясь сообразить, о чем он вообще.

— Ты хотела завтра поставить на какого-то хромого коня, — напомнил Гроув. — С утра говорила.

— А… Да.

— Поедем вместе? — предложил он, и я согласно кивнула.

А потом наконец удрала и, закрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол.

— Рита, Рита, Кэсси плохо! — взвыла Жозефина,

бегая туда-сюда и цокая коготками по полу. — Скорее! На помощь! Я слышала, как она стонала!

Рита выглянула из комнаты, изумленно приподняла брови.

— Кэс, да тебя будто молнией шандарахнуло! Это что, Кайл? Он шатался тут…

Я помотала головой, а Рита, придирчиво глянув на меня, сбегала на кухню и принесла воды. Я выпила весь стакан взахлеб.

— У тебя засос на шее, — заметила Рита. — Ты в порядке?

Я кивнула и отдала ей пустой стакан. Прикоснулась к шее, и в животе сладко потянуло, стоило вспомнить, как жадно мастер Гроув меня целовал. Я совсем позабыла о плане и упустила возможность его укусить, а вот Гроув, выходит, не упустил.

— Принесешь еще водички? — попросила я Риту.

— Может, тебе в лекарню? — озабоченно спросила Жозефина, ткнувшись холодным мокрым носом мне в лоб. — Я докторов не люблю, но если тебе плохо…

— Уймись, собака, не видишь: ей не плохо, а хорошо, — успокоила ее Рита. — Ну, ты как? Идти можешь?

Я соскребла себя с пола, добрела до кровати, растянулась на ней, глядя перед собой в потолок широко раскрытыми глазами. Сердце стучало набатом, губы горели. Я только что целовалась с мастером Гроувом! Вот это поворот!

— Так кто это был? — не сдержала любопытства Рита, заглянув ко мне в комнату и поставив стакан с водой на тумбочку у кровати.

— Мастер Гроув, — призналась я.

— Серьезно? — изумилась Рита. — Декан боевого факультета? И что? Вы с ним…

— Целовались.

Рита помолчала, переваривая информацию, а после спросила:

— И как это было?

— Умереть не встать, — выдохнула я.

* * *

Чес поднял пиджак, стряхнул с него листья. Обернувшись, посмотрел на домик, в котором горел теплый желтый свет.

В голове была гулкая пустота. Никаких мыслей.

Хотя вот, есть одна: теперь он знает, какова Кэсси Рок наощупь.

И вторая: это еще лучше, чем он мог предпо-

ложить.

Глава 5. Два дня до зачета

Фрэнк заявился с самого утра, едва я успела глаза продрать. Вчера на балу я попросила его достать *лжицу* — ягодку, под действием которой невозможно сказать правду. У меня родилась еще одна отличная идея: Гроув постоянно темнит и не договаривает, но если я накормлю его лжицей, то буду знать точно — он врет. Отталкиваясь от противного, найду истину.

— Одна штука действует минут десять в среднем, — пояснил Фрэнк, протягивая склянку, в которой темнели слипшиеся ягоды. — Хотя это зависит от веса испытуемого.

Значит, делим на два, потому что мастер Гроув — мужчина крупный. Крепкий такой, плечистый. И руки у него сильные, держали меня в объятиях уверенно, но нежно. А губы… Впрочем, они к делу не относятся.

— В идеале надо задать вопрос, на который можно ответить да или нет, — добавил Фрэнк, пока я хмуро куталась в халат и таращилась на ягоды.

— А какая она на вкус? — поинтересовалась я.

Вряд ли Гроув согласится сожрать лжицу добровольно. Значит, надо как-то незаметно подсунуть. К счастью, сегодня мы вместе идем на скачки, а рядом есть неплохое кафе. Я сама не понимала, как вышло, что план Шменге сработал, но факт остается фактом: у нас с Гроувом свидание!

— Сладкая, но с кислинкой, на чернику похоже, — ответил Фрэнк, а потом, выдохнув, быстро спросил: — Может, сходим в кино?

Жозефина протиснула голову возле моего бедра, посмотрела на парня, фыркнула и ушла. Ну да, она ведь не пробовала пирог его бабушки. А то бы акции Фрэнка резко взлетели.

— У меня еще зачет по боевке, — ответила я. — Спасибо, ты очень помог.

— Я рад, — расцвел он улыбкой. — Если тебе еще что-нибудь нужно — только скажи! И, Кэсси, если что, я не верю в россказни Кайла.

— А что он говорит? — заинтересовалась я, задержавшись у порога.

— Что ты… ну… — кончики его ушей, выглядывающие из-под шапки рыжих волос, заалели. Помявшись, Фрэнк тихо пробормотал: — Что ты ради зачета на все готова. Прямо совсем на все.

Я задумчиво покивала и закрыла дверь перед его носом.

В принципе, Кайл не так уж не прав.

Одевшись и позавтракав, я взяла поводок, который Жозефина всучила мне в руку, и пошла гулять. Солнце светило ярко, как летом, но я знала, что после обеда пойдет дождь. А у меня осталось всего два дня, чтобы предотвратить смерть мастера Гроува, но еще конь не валялся.

— Никаких прививок, — сразу сказала я, поворачивая к лекарне и не желая выслушивать очередную истерику. — Никаких уколов. Там даже ненастоящий доктор.

— А кто? — не поверила Жозефина, затормозив посреди дорожки и упершись сразу всеми лапами.

— Упырь, — ответила я.

Она помолчала, подумала немного и побежала вперед.

— А зачем мы к нему идем? — поинтересовалась Жозефина, с разбегу прыгнув на кучу сухих листьев.

— Чтобы занять денег, — вздохнула я. — Хотя это скорее сделка. Я поставлю за него на скачках, а выигрыш — пополам.

— А если проигрыш? — спросила Жозефина.

— Этого не случится, — покачала я головой.

Хромуля придет первым. Я получу денежки и

пойду с мастером Гроувом в кафе — отпраздновать. Там я подсуну ему пирожное, которое ела в прошлый раз, оно как раз было с черникой. Добавлю ягодки лжицы. А потом спрошу, какого черта он валит меня на зачете! И узнаю, зачем он шляется в полнолуние возле кладбища и там умирает. Хорошо бы еще спросить, что это вчера было… Потому что тот мастер Гроув, которого я знала, скотина и сухарь, не мог так восхитительно целоваться!

Как бы так сформулировать, чтобы ответ был да или нет?

У лекарни Жозефина все же решила поупрямиться.

— Давай не пойдем, — попросила она, принюхиваясь. — Тут воняет.

— Ты можешь подождать меня здесь.

— А если он тебя укусит? Это неправильно! Люди не должны кусаться!

— Доктор Шменге — благонадежный вампир, — заверила я. — У него и медальон специальный есть.

— Я бы тоже хотела медаль, — вздохнув, призналась Жозефина. — Если бы ты отвела меня на какую-нибудь собачью выставку, то я бы наверняка заняла первое место. Только подстриги мне

челку, а то шерсть в глаза лезет.

Она захотела посмотреть на медаль и пошла со мной вместе. А может, решила защитить меня от вампира, если тот вдруг покажет клыки.

Однако доктор Шменге выглядел добродушным, довольным жизнью и… сытым: круглые щеки румянились, как спелые яблочки, на ярких губах — улыбка.

— Кэс-с-си Рок! — он отложил вязание и всплеснул руками. — И с собачкой. Надеюсь, все здоровы? Потому что с-собак я… эм-м… не лечу.

— И слава богу, — угрюмым басом ответила Жозефина.

Брови доктора Шменге уползли куда-то к затылку, но и я удивилась.

— С чего это ты решила с ним заговорить? — полюбопытствовала я.

— У него секрет, у меня секрет, мы повязаны тайной, — невозмутимо ответила она. — Давайте ваши денежки, и мы пойдем. Запах тут…

Она легла на ковер и демонстративно накрыла нос лапами.

— Я впечатлен, — признался доктор Шменге, прижав руку к груди, где уже давно не билось сердце. — С-сто лет не видел фамильяров настолько выс-сокого уровня: какая развитая речь,

эмоции, даже с-сарказм! С-сто лет — не преувеличение. Я даже слегка преуменьшил.

Жозефина не удостоила доктора ответом, но ее хвост предательски завилял.

— Это Жозефина, — представила я ее. — А это доктор Паулюс Шменге.

— Очень, очень приятно, — рассыпался в любезностях доктор. — Прошу прощения за ароматы. Увы, специфика работы и… меня. Кэсси, вы даже не представляете, насколько уникальный у вас симбиоз! Фамильяры тесно связаны со своими хозяевами, но обычно молчат.

Иногда я об этом мечтаю.

— К тому же их личность подавляется хозяйской, и мы имеем неким образом дубль. Тут же явно отдельный с-субъект со с-своим мнением.

Которое она не стесняется высказывать.

— Я и правда особенная, — скромно подтвердила Жозефина, сменив гнев на милость. — Можно посмотреть вашу медаль?

Вскоре я почувствовала себя третьей лишней. Доктор показал Жозефине свой медальон благонадежного вампира, потом притащил целую коробку орденов с давнишней войны.

— Очень удобно воевать, когда ты бессмертный, — пояснил он. — Хотя выковыривать пули

щекотно.

Мне же достался полосатый шарфик, который доктор снял со скелета.

— Если не затруднит, — сказал он, укутывая меня. — Примите сей скромный презент. А то розовый след на вашей нежной шейке очень меня отвлекает.

Меня нисколько не затруднило. Особенно когда я поняла, что доктор уже не свистит. Прикрыв шарфом засос, я вкратце рассказала о событиях прошлого вечера. Обрисовала план с лжицей.

— С-сложно, но возможно, — кивнул доктор. — Но, Кэсси, я, как медицинский работник, давно осознал — нельзя спасти того, кто не хочет быть с-спасенным.

— Он хочет, — упрямо сказала я. — Просто… баран.

Шменге выразительно вздохнул, но не стал спорить. Выдвинул ящик стола, подал мне пухлый конверт.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Ну что вы, — отмахнулся доктор. — Я с-совершенно не стеснен в с-средствах. Сами понимаете, какие у меня расходы…

Он развел руками и так и замер, насторожившись. А вскоре входная дверь хлопнула, и я

услышала шаги и приглушенные ругательства.

— Что ж, удачи, и вам, и Хромуле, — шепотом пожелал доктор. — Жозефина, ис-скренне рад знакомству. — Он выглянул в коридор и произнес привычным бодрым тоном: — Ну-с, кто к нам пришел? Опять вы?!

Спрятав конверт в карман юбки, я вышла из кабинета и нос к носу столкнулась с Кайлом. Вот только его нос был не в лучшем состоянии.

— Ты… — злобно выдохнул он.

— Кэсси, — сладко протянули братья Джага, держащие его под руки, и расплылись в одинаково кривозубых улыбках.

Я быстро сложила одно к одному. Кайл говорил про меня гадости, а братья Джага, верные рыцари, решили защитить мою честь. У обоих под глазами расплывались синяки, а скулу Ярга перечеркивал пластырь. Очевидно, совсем недавно им оказали медицинскую помощь. И вот почему доктор Шменге выглядел таким сытым и довольным жизнью. Что ж, пара шприцов крови — от братьев не убудет.

— Шарфик тебе к лицу, — сказал Зорг, небрежно подпихнув Кайла к кабинету доктора.

— Оба-на, Кэсси, у тебя песик! — воскликнул Ярг, мимоходом выписав Кайлу затрещину. —

Ну-ка, голос!

Жозефина закатила глаза и пошла прочь походкой герцогини. А доктор Шменге закрыл за Кайлом дверь в кабинет.

— Ничего с-страшного, — донеслось оттуда, — с-сломанные носы хорошо заживают. Сейчас вас полечим, с-сделаем укольчик…

— Зачем? — прогнусавил Кайл. — К чему мне анализ крови, если и без него все понятно?

— А так принято, голубчик, — невозмутимо ответил доктор. — Правила есть правила. За что вас так?

— За правду! — оскорбленно воскликнул Кайл. — Девушка, что от вас вышла, та еще ш…

— Придержите язык, молодой человек! — перебил его доктор Шменге. — Не смейте говорить плохо о дамах в моем присутствии! Возьмем-ка шприц побольше, я вижу у вас явные признаки болезни…

— Так че, Кэсси, — сказал Зорг, провожая меня к выходу. — Может, погуляем?

— Погода шик, — подхватил Ярг, пристраиваясь справа.

— Вообще-то у меня свидание с мастером Гроувом, — призналась я.

Братья синхронно сделали шаги в сторону.

— Это не ради зачета, или что там наговорил Кайл, — быстро добавила я. — Просто…

— Чувства, — понятливо кивнул Зорг.

— Вопросов нет, — согласился Ярг. — Гроув нам еще вчера все доходчиво объяснил.

Так что с братьями Джага я распрощалась и пошла по тропинке домой.

— Кайл получил по заслугам, — вынесла вердикт Жозефина, степенно перебирая лапами. — Так ему и надо. Я подслушала утром — он говорил про тебя гадости.

Я кивнула. Сам виноват. Нечего было трепаться.

— Но эти двое тоже нам не подходят, — сказала она. — У них словарный запас меньше чем у меня. К тому же ты видела их зубы? Как ты будешь с ними целоваться?

— Я не буду, — заверила я.

— А вот доктор Шменге — ничего, — рассудительно продолжила она. — Образованный, вежливый, умный. А сколько у него медалей! К тому же он богат. А что вампир, так, может, даже плюс. Не болеет, не кобель, расходов минимум. Что ты смеешься? Подумай сама, Кэсси! Одни плюсы!

— Давай наперегонки, — предложила я и пер-

вой рванула к дому.

Тяжесть конверта оттягивала карман, сухие листья хрустели под ногами, солнце слепило глаза, и думалось мне не о плюсах доктора Шменге, а совсем о другом. У меня свидание с мастером Гроувом! И главная мысль, которая меня мучила, — что же надеть?!

Глава 6. Скачки

Честер Гроув никогда не замечал у себя склонностей мазохиста, но все это свидание было сплошь мукой и одновременно наслаждением. Кэсси Рок, заноза, вонзившаяся прямиком в его сердце, стояла рядом на трибуне ипподрома, не подозревая, какую бурю чувств вызывает.

По-хорошему, Чес не должен был ее никуда приглашать. Он дарит ей ложные надежды вместо того, чтобы серьезно поговорить со студенткой и четко дать понять, что ничего у них быть не может. Но они болтали о лошадях, о погоде, о газировке — и у него язык не поворачивался поднимать действительно важную тему.

Чес должен был оттолкнуть ее прошлым вечером, когда Кэсси поцеловала его. Но этот подвиг оказался ему не по силам. И теперь он не мог забыть, какой сладкой была Кэсси Рок в его объятиях, какая нежная у нее кожа. И тот стон, сорвавшийся с ее губ… Чес бы все отдал, чтобы услышать его снова.

Но в том-то и дело, что пока он не решит свою проблему, ничего-то он ей предложить не мо-

жет.

Так что, собираясь на встречу, Чес четко определил линию поведения. Никаких поцелуев. Держаться на расстоянии. Самоконтроль и выдержка. Холодное вежливое равнодушие. Но Кэсси как будто вовсе не замечала его отстраненности. Она веселилась, горела азартом, чуть ли не подпрыгивая у перил, и была так очаровательна, что хотелось плакать. Еще этот розовый след на ее шейке, оставшийся от его губ. В следующий раз надо быть осторожнее.

Чесу захотелось побиться головой о стену. Он ведь твердо решил, что никакого следующего раза не будет.

— Вот, вот Хромуля, — Кэсси, позабыв о манерах, взволнованно тыкала пальцем в светло-серого коня, который, вопреки имени, ничуть не хромал и шел легко и грациозно. — Давай, Хромуля! Вперед!

Кэсси сделала ставку и отчего-то была твердо уверена в победе. Хотя про колесо времени больше не упоминала, явно осознав, как глупо это звучит.

Прозвучал сигнал старта, Кэсси вцепилась в перила. Но Хромуля бежал в середине, а вперед вырвался крупный вороной жеребец.

— Ничего-ничего, — бормотала она, — Это Буревестник. Он придет вторым, вот увидите. В прошлый раз вы на него ставили.

— Ты опять за свое? — вздохнул Чес. Только ведь подумал, что ее отпустило.

— А давайте сделаем ставки, — предложила она, хитро улыбнувшись. — Если Хромуля придет первым, вы расскажете мне свой страшный секрет.

— Отчего ты решила, что он у меня есть?

Он оперся на перила локтями и бросил на нее испытующий взгляд.

— А разве его нет? — улыбнулась Кэсси.

— Тогда если Хромуля проиграет, ты не пойдешь на боевку, — предложил Честер.

— Я пойду, — упрямо сказала она.

— Уговор есть уговор. — Вот теперь он почувствовал настоящий азарт. — Так что, согласна? Мой страшный секрет, — благо их у него мешок и тележка, — взамен на факультет. Давай быстрее, решайся, Кэсси Рок, последний круг.

Люди вокруг орали, поддерживая своих фаворитов, пыль летела из-под копыт. Кэсси протянула руку, и Чес пожал узкую ладонь, и его сердце подскочило и забилось быстрее.

— Ставки сделаны, — сказал он, отпустив ее

тонкие пальцы.

— Хромуля, поднажми! — выкрикнула Кэсси.

Она как будто была готова сорваться с места и побежать рядом с конем, подстегивая его по крупу.

— Еще чуть-чуть! Вот сейчас, мастер Гроув, сейчас смотрите, он вырвется вперед!

Она схватила его за руку, во все глаза глядя на поле. А Честер Гроув с голодной тоской смотрел на нее. Глаза горят, на щеках румянец, ветер треплет волосы, забранные в хвост. Она надела черное платье, без всяких разрезов и вырезов, но с ее фигурой они и не требовались.

Если б не собака, залаявшая из-за двери, смог бы он остановиться?

Чес сглотнул и заставил себя посмотреть вперед. До финиша оставались считанные секунды.

— Давай же, Хромуля, — шептала Кэсси. — Ты сможешь.

Взвыли фанфары, люди вокруг заорали еще громче, над полем щелкнула, поворачиваясь, табличка с именем победителя, написанным жирными красными буквами.

— Но как же так, — растерянно пробормотала Кэсси, и в ее прекрасных зеленых глазах заблестели слезы. — Это невозможно! Хромуля должен

был победить! Мастер Гроув, я точно знала!

— Только не плачь, — попросил он. — Хромуля держался молодцом, но сегодня не его день. Иногда случается проиграть.

Ему ли не знать.

Но Кэсси выглядела совершенно обескураженной. Повернувшись к полю, она по слогам прочитала имя победителя, как будто каким-то чудом оно вдруг превратится в другое:

— Бу-ре-вест-ник. Он должен был прийти вторым. Я помню! В прошлый раз…

— Да-да, в прошлый раз, когда мы тут были, так и случилось, — усмехнулся Чес. — Шутка затянулась, Кэсси. Давай лучше обсудим мою ставку, которая как раз сыграла. Я требую свой выигрыш.

Кэсси поджала губы, глянула на него укоризненно, и кивнула.

— Давайте обсудим детали, — согласилась она. — Тут неподалеку есть неплохое кафе. Мне срочно надо подсластить горечь поражения.

Чес пожал плечами и пропустил даму вперед.

В тихом уютном месте явно удобнее вести разговор, чем посреди орущей толпы. Он даст Кэсси понять, что ей надо держаться от него подальше. Максимально далеко.

Так для нее будет лучше.

* * *

Кафе «Две плюшки» встретило нас ароматом сдобы, подсолнухами на столах, уютными клетчатыми занавесками и удобными мягкими стульями, но на душе у меня кошки скребли.

Хромуля! Как же так?! Что такого важного изменилось в этой реальности, что мои денежки сказали «прощай»? И ладно бы только мои! Я ведь теперь и вампиру должна! Вдруг доктор Шменге заявит, что отдавать буду кровью?

Я представила, как буду перед ним объясняться — и мне стало дурно. Вот не зря не люблю брать в долг. И что теперь? Опять крутить колесо? А вдруг я сдам зачет, и Гроув не умрет? Тогда уж лучше оставить как есть.

Тем более в новой реальности он не будет помнить наш первый поцелуй, и мысль об этом меня огорчала.

Я мысленно дала себе затрещину. Не первый, а единственный. Я ведь собиралась объяснить Гроуву, что тот поцелуй был ошибкой. И я уж точно не планировала заходить так далеко.

Вдруг он решил, что я распутная? А я не такая. Я даже девственница, опять.

— Да забудь ты про этого коня, — сказал мастер Гроув. — Так переживаешь, что больно смотреть. Много поставила?

— Нет, — соврала я.

В целом, он прав. Сейчас мне надо забыть о Хромуле и сосредоточиться на деле. Я должна разузнать тайны Гроува, которые раз за разом приводят его к гибели.

— А что насчет нашей сделки? — напомнил он. — Ты пообещала, что откажешься от боевки.

— Думаю, ректор академии жизни и смерти не одобрит ваши методы отбора студентов, — заметила я.

Гроув поцокал языком.

— Значит, берешь свои слова назад? Так нечестно, Кэсси. Но ничего. Ты все равно не сдашь зачет.

— Может, скажете, отчего вы так упорно не пускаете меня на свой факультет?

— Просто вижу, что это не твое, — пожал он плечами.

Широкими такими плечами, в пиджаке. Под ним черная водолазка, и брюки тоже черные, со стрелками. Так что мы оба были в черном, как на похоронах. Надо было все же надеть ту цыплячью блузку, что и в прошлый раз. Но не могла же она

сыграть роль в проигрыше Хромули?

— Мне кажется, у вас есть еще какие-то причины упорствовать, — заметила я.

— А у тебя? — ответил он вопросом на вопрос.

Я вздохнула. Так и будем бодаться как два барана, и ничего я опять не узнаю. К счастью, у меня есть новый прекрасный план.

— Я отойду попудрить носик, — улыбнулась я Гроуву, а сама, подскочив к официантке, сделала заказ: — Мне кусок шоколадного торта, а моему спутнику — ягодное пирожное. Вот это, с черничками сверху. Еще кофе и капучино.

Девушка выставила пирожные на поднос, отвернулась сварить кофе, а я быстро достала из сумочки склянку с ягодами. Опасливо обернулась, но меня заслоняли вешалки и раскидистый куст. Гроув ничего не заметит.

Я вытряхнула лжицу поверх пирожного, слегка вдавила ягоды пальцем в глазурь. Так и не отличить, если не приглядываться. Разве что оттенок чуть более синий.

Официантка поставила кофе к пирожным, и я сладко ей улыбнулась.

— Отнесите прямо сейчас, — попросила я. — Только не перепутайте. С ягодками — ему.

— Поняла, — кивнула девушка.

Выдохнув, я пошла в дамскую комнату, поправила волосы, покусала губы. Нос пудрить не стала, и так хорошо.

А когда я вернулась за стол, Гроув с аппетитом уплетал шоколадный торт, а меня дожидалось пирожное с лжицей.

— Довольно странная ситуация, — промычал Гроув, орудуя ложечкой. — Официантка сказала, что ты, Кэсси, выбрала для меня пирожное. Но я предпочитаю шоколад.

— Вообще-то я тоже, — пролепетала я. — Сейчас закажу себе…

— Сидеть! — рявкнул он, и я вжалась в спинку стула от неожиданности. Гроув нежно улыбнулся, потянулся через стол, взял ложечку, такую крохотную в его крупной ладони. Зачерпнул воздушное ягодное суфле вместе с лжицей и поднес к моим губам. — Дай ему шанс, — вкрадчиво прошептал он.

— У меня как-то нет настроение для ягод…

— Ешь, — приказал он, и я послушно открыла рот.

Лжица оказалась довольно вкусной, а ее сок взрывался во рту бодрящими фонтанчиками. Вот я влипла, конечно.

— Вкусно, правда? — промурлыкал Гроув.

— Нет, — ответила я, и он довольно кивнул. Вынул из кармана часы и положил их на стол. — Это будет забавно. Ты правда думала, что я не распознаю лжицу, Кэсси?

— Какую еще лжицу? — возмутилась я.

Гроув широко улыбнулся.

— С тобой точно не соскучишься, — сказал он. — Давай я расскажу, чем ты пыталась меня накормить. Ближайшие десять минут ты будешь врать мне напропалую, Кэсси Рок. Эта маленькая ягодка не позволит тебе сказать правду. В спецслужбах не очень любят ее использовать, поскольку трудно добиться однозначного результата. Но я вот что скажу — надо уметь задавать правильные вопросы.

Я сжала губы и покосилась на часы. Десять минут. Не так много. Можно молчать и улыбаться.

— У лжицы есть еще одно свойство, — мягко добавил Гроув, будто прочитав мои мысли. — Она развязывает язык. Значит, ты хотела узнать мои тайны, Кэсси?

— Нет, — выпалила я и прикрыла рот ладонью.

Гроув покивал и, сцепив пальцы в замок, устроил на них подбородок. Яркие голубые глаза смотрели будто прямиком в мою душу.

— Скажи, Кэсси, я тебе нравлюсь? — спросил

он.

Глава 7. Правда и ложь

Мысли в моей голове поскакали точно кони на ипподроме. Фрэнк советовал задавать вопросы, на которые можно отвечать «да» и «нет», а значит, теперь, когда я сама внезапно оказалась на допросе, лучше отвечать пространно и подробно. И пусть мастер Гроув пытается понять, в насколько глубокую пропасть *лжи* я его утянула.

— Очень нравитесь, — выпалила я.

Его брови медленно поползли вверх. Надо же, какое самомнение! Мастер Гроув явно рассчитывал не на этот ответ.

— Вы великолепный педагог, — продолжила я. — Чуткий, внимательный, непредвзятый. Относитесь к студентам прямо как отец родной.

— Так, погоди, — он попытался заткнуть мой словесный фонтан. — Я имел в виду в другом ключе.

— Я смотрю на вас и вижу идеал, на который стоит равняться, — меня несло словно Хромулю на финишной полосе. — Такой душевный, открытый человек, к которому тянешься как к летнему солнышку.

— Хватит, — перебил меня Гроув. — Кристально понятно, как препод я тебя не впечатляю. Но давай уточним, ты идешь на боевку ради меня?

— Конечно, — заверила я. — Исключительно ради вас, мастер Гроув. Чтобы припасть к источнику вашей мудрости.

Во рту было щекотно, и язык словно жил своей отдельной жизнью. Я попыталась его прикусить, но он вывернулся и предательски добавил:

— А вот внешне вы, конечно, тот еще уродец.

Гроув весело хмыкнул.

— Хоть что-то приятное. Но, знаешь, Кэсси, это обидно! Я, может, и не великий педагог, но стараюсь.

— Вот как сейчас, — покивала я. — Что это, как не великий педагогический прием: использовать лжицу на студентке? Правильно, мастер Гроув. Без толкового инструктажа, без подготовки, просто бросить в бурный поток практики — великолепная идея.

— Ты первая начала, — заметил он. — Подсунула мне лжицу и думала, я не замечу.

— Это была случайность, — ляпнула я.

— Значит, тщательно спланированная акция. И чтоб ты знала, в лжице нет ничего вредного, так что, — он глянул на часы, — скоро тебя отпустит.

Правда, весишь ты килограмм пятьдесят…

— Так и есть, — вырвалось у меня.

— Может, чуть больше, — понял Гроув. — Но пара минут у нас есть. А что у тебя с этим Кайлом? Ты с ним встречалась?

— Никогда!

— Ты его любишь?

— Обожаю! Буду любить его вечно!

— Ты поцеловала меня исключительно чтобы заставить его ревновать?

— Да!

Нет! Я поцеловала мастера Гроува, чтобы спровоцировать драку и получить кровь на анализ!

— Так и знал, — сказал он. — Но давай вернемся к боевке. Кэсси, ты мечтаешь стать боевиком?

— С самого раннего детства. С тех самых пор, как научилась ходить. Все эти зомби, личи, скварыги — обожаю все мертвое! Мои пухлые ручонки так и тянулись упокоить кого-нибудь страшного!

Я отобрала у Гроува недоеденный шоколадный торт и напихала себе полный рот, но язык все болтал:

— А еще лучше — поднять из могилы своих воинов и стать во главе армии мертвецов. Захватить мир! Стать черным властелином! Носить железную корону! И черный плащ! И…

Я зажала рот обеими ладонями и дальше мычала неразборчиво.

— Вот я и говорю — не твое это, — вздохнул Гроув. — А чего тебе вообще не хочется, Кэсси? Что самое ужасное на твой взгляд?

Мой язык замер, упершись в зубы и как будто задумавшись.

— Собаки, — ляпнула я неожиданно для себя самой, и Гроув подался вперед.

— Серьезно? Собаки? — искренне удивился он.

— Ненавижу собак. Гавкают, грызут мебель, слюни эти бесконечные — фу!

— А других животных? — заинтересовался он.

— Другие получше, — ответила я. — Вот тараканы — просто милашки. Все эти ножки, усики, так бы и расцеловала.

— Можно бы попробовать зоомагию, — задумчиво покивал он. — Какой у тебя потенциал магии?

— Отрицательный, ниже среднего.

— Положительный и довольно большой, — понял Гроув. — Какая продуктивная у нас беседа, не находишь?

— Вы совершенно правы, — ответила я. — Я наслаждаюсь каждой минутой. Мечтаю повторить! Спасибо, спасибо, мастер Гроув, что пригласили

меня на свидание после того ужасного отвратительного поцелуя.

Пискнув, я снова зажала себе рот ладонями. Страшно представить, что еще наболтал бы мой язык.

Ну что за напасть такая? У меня даже слезы на глаза навернулись от обиды. Сперва Хромуля проиграл, теперь еще этот допрос, на котором я теряю остатки самоуважения. Все через пень колоду! Как вообще вышло, что я съела лжицу? Могла ведь отказаться, столкнуть пирожное на пол, соврать про аллергию, в конце концов! Это все командный голос Гроува. Его, небось, специально обучили такому хрипловатому тембру, от которого мозг впадает в ступор и только выполняет приказы.

Тем временем Гроув побарабанил пальцами по столу, глянул на часы, а потом решительно пододвинул к себе блюдце с моим пирожным.

— У тебя минуты три от силы, — сказал он и, зачерпнув ложкой розовый крем вместе с синей ягодкой, съел.

У меня чуть глаза на лоб не полезли. Это что же… Мастер Гроув сам, добровольно, подставился под допрос?

Неужели ему нечего скрывать?

Следующая догадка куда больше напоминала правду — он просто уверен, что я не смогу ничего узнать. Справедливости ради, мастер Гроув предупрежден о предстоящем допросе, явно обладает опытом, скрытен и хитер. Шансы у меня мизерные. Тем более что лжица, которую я проглотила, все еще действовала, и мой проклятый язык извернулся и спросил совсем не то, что я хотела:

— Почему вы упорно пытаетесь срезать меня на зачете?

— Потому что ты, Кэсси Рок, будешь отвратительным боевиком, — спокойно произнес Гроув.

Я нахмурилась, пытаясь понять, что вообще происходит. Он что, съел обычную ягоду вместо лжицы? На него не подействовало? Или… Я недоверчиво улыбнулась. Мастер Гроув только что признал, что я небезнадежна!

И раз так, то сейчас я его допрошу как следует! Вопросы, предполагающие ответы «да» или «нет». Погнали!

— Вы ходите на старое кладбище?

— Нет.

Таскается регулярно. Фрэнк его видел с лопатой.

— Вы раскапываете могилы?

— Нет.

Копает! Но вообще-то ему по работе положено. Надо же ему откуда-то брать умертвий для студенческой практики.

— Ищете какую-то конкретную могилу?

— Не то чтобы…

Что же это выходит? Он там перекапывает все подряд? Рыхлит почву?

— Из-за какой нежити вас уволили из спецслужб?

Голубые глаза зло сверкнули из-под темных бровей.

— Это была цветочная фея, — нехотя ответил Гроув, — крохотное безобидное создание. Милое и очаровательное.

Тупик. Потому что под большое, страшное и опасное подходит почти все.

— Что вы скрываете, мастер Гроув?

— Хороший вопрос, — снисходительно похвалил он, но я и сама понимала, что тыкаю пальцем в небо. — Как человек исключительной скромности я привык скрывать свои сильные стороны.

Я фыркнула, делая мысленный перевод: самовлюбленный мастер Гроув прячет недостатки. Странно, что он вообще признает их наличие.

— Почему вы ответили на поцелуй?

Рано я расслабилась. Лжица все еще действова-

ла, и вопрос вырвался сам.

— Ну, я не хотел, конечно, — ответил Гроув. — И поцеловал тебя исключительно из вежливости. Ты была права, Кэсси. Ужасный, отвратительный поцелуй! После него мне захотелось вымыть рот с мылом! Да и сама ты, Кэсси Рок, просто гадость.

Вот его понесло! Выходит, он считает меня милой. Я невольно улыбнулась. Надо же. Я была уверена, что мастер Гроув терпеть меня не может. Но, получается, все совсем наоборот. И целоваться ему со мной понравилось. Хотя это я и так поняла, без перевода.

Гроув явно пытался прекратить это все. Мне даже стало его немного жаль: лицо перекосило, челюсть как будто свело, и щеки покраснели от натуги. Но он все бубнил:

— Такая грубая, как мужик. Видеть тебя не хочу! Потому и не пускаю на боевку, да. Хотя пусть бы тебя там побили, изваляли хорошенько в земле, выдрали волосы, сломали что-нибудь — я был бы только рад! А на спарринге стал бы с тобой и самолично врезал. С удовольствием! А еще я так хочу тебя…

Гроув быстро зажал себе рот ладонью, но я успела разобрать:

— … укутать.

Он мычал и в отчаянье смотрел на часы. Вот зараза! Сперва сказал, что на него лжица будет действовать минуты три от силы, а потом закрыл рот рукой. Нечестно! Как его допрашивать в таких условиях? Время истекает!

— Колесо времени! — озарило меня. — Я все выдумала! Я никогда его не запускала, этот артефакт вовсе не существует. Глупые фантазии студентки, которая захотела привлечь к себе внимание преподавателя. Хоть вы и страшный как смертный грех, мастер Гроув, с этими вашими хилыми ручонками и тусклыми глазками, но человек при этом приятный. Мягкий такой, как подушка. Странно, что я сказала про подушку, потому что я никогда, никогда не представляла, как бы это было — переспать с вами. Фу! После вчерашнего поцелуя от одной мысли дурно!

Я зажала рот ладонями, и мы с мастером Гроувом так и сидели друг напротив друга и неразборчиво мычали под тихое тиканье часовой стрелки, пока не умолкли.

— У вас все хорошо? — официантка с опаской подошла к нашему столику, глянула на недоеденное пирожное с лжицей. — Вам не понравилось?

— Воды принесите, пожалуйста, — хрипло попросил Гроув, убрав ладонь от лица.

Он выдохнул, провел пятерней по волосам, хотя они и так были в безупречном порядке. Закрыв часы, спрятал их назад во внутренний карман пиджака.

Сглотнув, я тоже опустила руки. Вроде, закончилось.

Официантка принесла графин с водой, разлила по стаканам, настороженно на нас поглядывая. Мы так и молчали, словно бы проглотив языки. И так наговорили достаточно. Пожалуй, мне надо еще осознать и перевести на правду всю ложь, что я узнала.

Но главное — я успела сказать про колесо времени! Теперь-то он мне поверит!

— Значит, подушка, — хмыкнул Гроув.

— Укутать? — возмущенно спросила я.

* * *

Дальше разговор не клеился. Мы попили водички, поглядывая друг на друга. Потом Гроув расплатился, и я не возражала, помня, какой у него на этом бзик. К тому же теперь, спасибо Хромуле, я на конкретной мели.

Мы прогулялись до автомобиля, и вскоре тот домчал нас до академии. Честно говоря, я испытала лишь облегчение от мысли, что вся эта

неловкость вскоре закончится. Наедине, в салоне машины, близость мастера Гроува ощущалась особенно остро. Я делала вид, что увлеченно рассматриваю вид за окном, а сама то и дело косилась на мужчину.

И не станешь же доказывать, что я вовсе не думала о том, чтобы с ним переспать! Как слова ни подбирай — выйдет еще хуже! Подумает, что я и правда о нем мечтаю. Ну, мелькнула мысль разок-другой после того поцелуя. Обычные фантазии.

Так что, когда машина остановилась, я пробормотала нечто среднее между «всего хорошего, мастер Гроув» и «катитесь вы к черту» и собиралась выпорхнуть из машины.

Однако Гроув поймал меня за руку и удержал на месте.

— Мы не договорили, — заявил он.

Я раздраженно закатила глаза, готовясь к спору.

— Ты мне очень нравишься, Кэсси Рок, — сказал Гроув, и я притихла. — Это очевидно. Но у меня есть обстоятельства.

— Вы женаты? — ужаснулась я.

— Нет. Нет, не женат, конечно, — заверил он. — В этом плане я абсолютно свободен. Однако меня

связывают другие обязательства.

— С цветочной феей?

Гроув раздраженно нахмурился.

— Ради бога, Кэсси Рок, только не лезь в это дело.

— Я уже влезла, — напомнила я. — Вообще-то я уже дважды спасла вам жизнь. Ну, не совсем спасла. Потому что технически вы все же умерли. Но вот вы опять живой. Это факт.

— Факт, — согласился Гроув. — Таким живым я себя давно не чувствовал. Кэсси… Свидание и правда получилось ужасным?

Я улыбнулась.

— Вообще-то нет, — признала я. — Когда вы добровольно съели лжицу, это было очень мило.

— Как тебе вообще пришло в голову ее мне подсунуть? — возмутился он.

— Простите, — как я ни пыталась сдержаться, но все же захихикала. — Вы так забавно мычали и пучили глаза. О, я ни о чем не жалею, мастер Гроув! Вы прямо открылись с новой стороны. Я думала, вы меня терпеть не можете. А вы вдруг такой, — я забубнила, передразнивая его голос: — Ты просто гадость, Кэсси Рок. Ужасный отвратительный поцелуй. Вот бы тебя укутать.

Я рассмеялась, а Гроув вдруг склонился ко мне

и поцеловал. Легонько коснулся моих губ своими, как будто не смог удержать порыв, и отстранился. Вот только мне уже было не до смеха.

Гроув посмотрел мне в глаза, погладил по щеке, коснулся пальцами розового следа на моей шее.

— Кэсси, я не могу быть с тобой, — тихо признался он.

— Ага, — согласно кивнула я и потянулась к нему.

Этот поцелуй был совсем другим. Не таким бурным, как в прошлый раз. Гроув целовал меня ласково и неторопливо, словно пробуя мои губы. Так бережно, нежно.

— Я серьезно, — хрипло сказал он, прервавшись. — Тебе лучше держаться подальше от меня, Кэсси.

— Я поняла, — прошептала я, обвив его шею руками и привлекая к себе снова.

Кто бы мог подумать, что суровый мастер Гроув умеет так упоительно целоваться. Дождь тихо забарабанил по стеклам, и наш поцелуй от этого словно стал еще слаще. Я поймала себя на мысли, что не хочу уходить из этой машины. Я бы осталась тут навсегда. Так и жила бы в объятиях Гроува, целуя в ответ его губы, нюхая сложный аромат его кожи и слушая, что он там бормочет.

— Я бы очень хотел быть с тобой, — шептал Гроув, целуя мою шею, и волна мурашек помчалась по телу. — Кэсси, ты с ума меня сводишь.

— Так что вам мешает? — выдохнула я и, спохватившись, добавила: — Не то, чтобы я на все согласна. Вы не подумайте, мастер Гроув. Под лжицей я всякого наговорила, но это еще ничего не значит.

— Я понимаю, — заверил Гроув, вновь заглянув мне в глаза. — Не волнуйся об этом.

— Я и не волнуюсь, — оскорбилась я. — У меня и без того поводов хватает. К примеру, завтра зачет.

— Ты серьезно? — возмутился он, отстранившись. — Ты же дала слово, что не пойдешь на боевку!

— Может, и не пойду, — ответила я. — Но зачет сдам из принципа. А заодно прослежу, чтобы вы опять не поперлись на старое кладбище.

Гроув укоризненно посмотрел на меня, вышел из машины и, обойдя ее, открыл передо мной дверь. Сняв пиджак, распахнул его над моей головой, защищая от дождика, но холодный воздух хлестнул меня по горячим щекам.

— Вы ведь слышали про колесо времени? — спросила я, выходя из машины. — Я бы не смогла

солгать вам под лжицей! То есть, наоборот. Я откровенно врала, и значит, от обратного — говорила чистую правду. Ну, вы понимаете.

— Честно сказать, про колесо я особо не слушал, — признался мастер Гроув. — Другая ценная информация заняла все мои мысли.

Я чуть не зарычала от злости. Да как так?!

— Давай поступим следующим образом, — предложил Гроув. — Завтра в девять вечера жду тебя у хранилища артефактов. Проведем зачет там. Покажешь мне свое колесо. Считай это первым вопросом. Потом я, конечно, все равно завалю тебя на дополнительных…

Я легонько стукнула его кулаком по груди — все равно что бить по граниту. Мы поднялись по ступенькам крыльца и остановились у дверей, и Гроув встряхнул пиджак, вспыхнувший магией, и надел его совершенно сухим на свои плечи.

— Значит, до завтра? — спросила я.

— До встречи, Кэсси, — кивнул он.

А потом вдруг поцеловал меня еще раз, голодным и жадным поцелуем, и домой я вошла совершенно ошалевшая от эмоций.

— Рита! Рита! Она вернулась, вся довольная! — Жозефина подскочила ко мне, виляя попой. — Мы богаты! Хромуля чемпион! Ему дали медаль?

— Вообще-то Хромуля продул, — сказала я, разуваясь. — А я проиграла все деньги.

— Ой-ой-ой, — заволновалась Жозефина. — Как же так?! Мы теперь бедные? Кэсси, надо срочно что-то придумать! Идея! А есть собачьи бега?

— Да ты вся светишься, — заметила Рита, выглянув из кухни. — Что случилось?

— Кажется, я влюбилась, — призналась я.

Глава 8. Любой ценой

Я оттягивала неприятный момент, как могла, но когда стемнело, доктор Шменге пришел ко мне сам.

— Добрый вечер, — услышала я. — Я к Кэс-с-си. Разрешите войти?

— Конечно. Проходите, доктор Шменге, — произнесла Рита еще до того, как я успела ее остановить.

Я проскользила по коридору, остановилась, глядя на вампира, степенно перешагнувшего порог нашего дома.

— Надеюсь, вы и правда очень благонадежный, — вырвалось у меня.

— Даже не с-сомневайтесь, — заверил Шменге. — Я выс-соко ценю факт гостеприимства.

— Рита, — представила я подругу. — Доктор Шменге.

— Мы знакомы, — сказал он. — Четвертая отрицательная. Я вас запомнил.

Вот вопрос — могу ли я открыть подруге его тайну? С одной стороны, это не мой секрет. С другой, раз уж Рита пустила вампира в дом, то ей

стоит знать. К счастью, Жозефина одним вопросом разрешила все мои сомнения:

— Доктор Шменге, — произнесла она. — Вот вы, с высоты вашего двухсотлетнего опыта, как считаете, что выгоднее: собачьи бега либо же цирк? Я тут задумалась о вопросе карьеры.

— Я не думаю, что собачьи бега — достойное применение ваших талантов, Жозефина, — заметил Шменге.

— Жозефина с ним разговаривает? — прошептала Рита.

Я кивнула.

— Ему двести?

Вновь подтвердила кивком.

— Двести сорок пять, — уточнил доктор Шменге, продемонстрировав отменный слух.

Он разулся, надел тапочки для гостей и прошел на кухню вслед за Ритой.

— Чай? Кофе? Есть еще макароны, — предложила она, погремев шкафчиками.

— С-спасибо, я сыт, — отказался он.

Не удержавшись от любопытства, Рита оперлась ладонями на стол и, склонившись, заглянула доктору в глаза.

— Да вы вампир! — воскликнула она. — Доктор Шменге, можно я вам погадаю?

Он удивленно приподнял брови.

— Понимаете, перед гаданием человек должен подержать в руках карты, чтобы окутать их своим биополем, — выкрикнула Рита уже из своей комнаты. Вернувшись, всучила Шменге цветастую колоду. — Есть мнение, что у нежити такого поля нет. Потому возникает вопрос — будет ли гадание вампиру правдивым? На что будем гадать? На любовь? На успех? Давайте начнем с самого простого — на желание.

Шменге посмотрел на меня вопросительно.

— Она серьезно, — заверила я.

— Что ж, — доктор потасовал колоду, подержал ее в небольших аккуратных ладонях и передал Рите.

— Теперь сдвиньте, — попросила она.

Ногти у Шменге были розовые и слегка заостренные.

— О, это восхитительно, — бормотала Рита, раскладывая карты на кухонном столе. — Я бы могла написать диплом по этой теме!

— Вообще-то я храню свою сущность в тайне, — заметил доктор. — Но если вы пообещаете без имен…

Лампа над кухонным столом окутывала их желтым уютным светом, Жозефина забралась на

стул рядом со Шменге и внимательно наблюдала за гаданием, Рита сосредоточенно раскладывала карты, и все это отдавало сюрреализмом.

— Хромуля проиграл, — призналась я, решив не тянуть кота за хвост.

— Как интерес-сно, — протянул доктор. — Выходит, какими-то действиями вы изменили ход с-событий!

— В смысле? — не поняла Рита.

Вздохнув, я села на свободный стул и поведала как на духу и про колесо времени, и про вторую попытку спасти Гроува, и про знакомство с доктором.

— Слушай, а это еще забавнее! — обрадовалась Рита. — Давай при каждой перезагрузке я буду тебе гадать. Посмотрим, что скажут карты — одно и то же или разное.

— Доктор Шменге, я все отдам, — пообещала я, повернувшись к вампиру, и, помявшись, добавила: — Деньгами, если можно.

— Если помните, я не давал вам в долг, — степенно произнес он. — Это была сделка. Выигрыш пополам, но и проигрыш тоже. Я рискнул и проиграл, бывает. Не волнуйтесь на этот счет, Кэсси. — Он похлопал меня по плечу. — Но, если вас не затруднит, наденьте, пожалуйста, шарф.

Я метнулась в комнату, закрутила шею полосатым шарфиком и вернулась уже к окончанию расклада.

— Сбудется, — сказала Рита. — Но не сразу. Будут препятствия и серьезные. Теперь ты, Кэсси. На что погадаем?

— На любовь, — ответила я, немного смущаясь.

— В принципе, вы ведь вольны запустить колесо снова, — напомнил Шменге. — Тогда денежный вопрос вовсе исчезнет. Вы можете сделать ставку на другую лошадь…

— Я не хочу, — покачала я головой.

Пусть уж осталась без денег, и может, опять не сдам зачет — хотя еще посмотрим, как Гроув меня завалит после всего, что между нами было. Но зато он будет помнить и наш поцелуй, и свидание, и остальное. Мне не хотелось это терять. И уж точно не хотелось, чтобы он снова умер.

Я подержала колоду в руках, столкнула, и вскоре на стол веером легли карты.

— А что с вашим свиданием? — поинтересовался доктор. — Гроув, к слову, опять на кладбище. И вчера ходил, и сегодня. Тамошние обитатели крайне недовольны!

— Я так и не выяснила, зачем он там копается, — призналась я.

Зато узнала, что он в меня влюблен. И от этого в животе становилось щекотно, и губы сами расплывались в улыбке.

— Любит, — сказала Рита. — Вообще никаких сомнений.

Жозефина положила морду на стол и томно вздохнула.

— А погадай и мне, — попросила она.

— Тоже на любовь? — уточнила Рита.

— Нет, — отказалась Жозефина. — На вопрос. Вспомнит ли Кэсси, что не кормила свою любимую собачку ужином?

— Прости, — попросила я, вставая из-за стола. — Сейчас все будет.

— Давай тогда другой вопрос, — задумалась Жозефина. — В чем мое призвание?

— О, это сложно, — покивала Рита. — Но мы попробуем. Положи лапу на колоду.

— Кэс-с-си, — тихо позвал меня Шменге, когда я разогревала тефтельки. — Одна прос-сьба, если можно.

Я слегка напряглась: мало ли чего попросит упырь. Тем более что я уже прикрыла шею шарфиком. Хрупкое очарование этого вечера оказалось под явной угрозой.

— Если вам придется крутить колес-со еще

раз, — он застенчиво улыбнулся, посветив щербиной между зубами, — дайте с-слово, что мы все равно будем друзьями.

— Обещаю, — ответила я. — Но я постараюсь спасти мастера Гроува.

Любой ценой.

Доктор Шменге откланялся ближе к полуночи, и мы с Жозефиной пошли его провожать. Рыжая как мандарин луна повисла в небе, воздух был свежим после дождя. Жозефина убежала вперед выслеживать сонных лягушек, а я положила ладонь на предложенный локоть и поинтересовалась:

— На что вы гадали, Паулюс?

— На разное, — усмехнулся он. — Если помните, ваша подруга успела разложить карты не менее дес-сяти раз. Рита — замечательная девушка. Как и вы.

— Я тоже очень хорошая! — донесся издали голос собаки.

— Ты лучше всех! — громко заверила я.

— В том числе я спросил — удастся ли вам с-спасти Гроува, — продолжил доктор. — Ответ — «да», но с препятствиями.

— Главное препятствие — это он сам, — сердито буркнула я. — Почему он просто не может пове-

рить мне на слово, вот как вы?

— Вы так и не выяс-снили его тайну, — напомнил доктор. — Что заставляет его идти на кладбище?

— А вы не можете за ним проследить? — попросила я.

Шменге покачал головой.

— Думаете, я бы прожил двести лет нежитью, если бы не был осторожен? Нет, Кэсси, и не просите. Я не готов рисковать с-собственной, так сказать, жизнью ради не особо знакомого мне боевика. Я, конечно, вижу вашу в нем заинтересованность, но, мой вам совет, взвесьте все еще раз. Вы девушка молодая, яркая. Сколько еще таких Гроувов может быть в вашей жизни, причем без обременения в виде смертельных тайн!

— Ну, знаете! — возмутилась я.

— Я лишь хочу вас защитить, — пояснил доктор. — Логика простая. Мастер Гроув в опасности. Скоро он умрет. Находиться рядом означает подвергать себя риску.

— А почему вы волнуетесь за меня?

Доктор Шменге посмотрел на луну, улыбнулся.

— Потому что этот вечер был очень приятным, — признался он. — Я почти позабыл каково это — находиться в кругу друзей. Открыто об-

щаться, не скрывая, кто ты, и видеть, что тебя совсем не боятся. — Он похлопал меня по ладони, лежащей на его локте, и добавил: — Что говорит как о вашей смелости, так и о явном легкомыслии. Поэтому я и беспокоюсь.

— А ваши клыки вытягиваются все длиннее, — заметила я.

— Это все луна и чудесная ночь, — пожаловался доктор. Он остановился и, повернувшись, поправил шарф на моей шее. — Против натуры не попрешь. Вот и Гроув… Что-то тянет его на старое кладбище снова и снова. Вдруг он просто не может иначе? Но лучше бы нам распрощаться, Кассандра. Загляните ко мне после зачета, или когда найдете минутку. Очень интересно, чем это все закончится.

— Хорошо, — пообещала я. — Жозефина, домой!

— Пока, доктор Шменге! — пролаяла она, выскочив из-за кустов. Задержавшись на мгновение, степенно кивнула, а потом поскакала прочь, и ее уши подлетали как крылья бабочки.

На следующий день мое намерение спасти мастера Гроува не только не испарилось, но и стало еще тверже. Шменге может осторожничать и сидеть в лечебнице, как пугливый паук,

я же не собираюсь оплакивать гибель Гроува в третий раз.

— Кристиан умер, — всхлипывала Рита на кухне. — Я видела, что он погрустнел, но не думала, что все так серьезно. А тут смотрю — лежит, лапки вверх, усики обмякли…

Я обняла подругу, погладила по волосам.

— Мне жаль, — сказала я.

— Может, заведешь себе кого посимпатичнее? — предложила бессердечная Жозефина. — Хоть рыбок.

Я скорчила страшную рожу за спиной Риты, и собака торопливо исправилась:

— Хотя Кристиан тоже был ничего. Рыженький.

— Он и в прошлый раз умер, — сказала я. — Видимо, такая судьба.

А вот Гроув — не таракан. Ему умереть я не позволю.

Что-то тянет его на кладбище? Но и ко мне его тоже влечет, это точно. Вот и проверим силу притяжения. А заодно хорошо бы сдать зачет по боевке, хотя бы для того, чтобы утереть Гроуву нос.

Глава 9. Зачет

Я подошла к хранилищу артефактов, и Гроув мрачной тенью отделился от одной из колонн.

— Добрый вечер, Кассандра, — поприветствовал он меня, и официальной холодностью его голоса можно было бы реки морозить.

— Здравствуйте, мастер Гроув, — ответила я, борясь с желанием стукнуть его сумочкой.

В самом деле, что за игры? То он целует меня до дрожи в коленках, то — вот как сейчас — делает вид, что мы едва знакомы. Да он даже смотреть на меня избегал, а ведь я старалась. Короткая юбка едва прикрывала колени, белая блузка расстегнута на две пуговки — а надо было на три. Волосы я завязала лентой, выпустив по обеим сторонам лица кокетливые прядки. Немного помады, туфли на каблуках — моя группа поддержки заверила, что выгляжу я отлично.

— Пойдем, покажешь свое колесо, — сказал Гроув и пошел вперед.

— Вы до сих пор мне не верите? — уточнила я, прожигая взглядом дыру в его широкой спине.

И ведь опять разоделся как на свидание: костюм

тройка, начищенные ботинки, духи. Желание стукнуть его стало еще сильнее.

— Я уже не знаю, что и думать, — признался Гроув.

Стражи некроса, связанные рунами в пучок, точно морковка, скалились в углу пустынного холла. Видимо, мастер Гроув пришел заранее и все предусмотрительно подготовил.

— После некоторых событий я допускаю, что ты способна вообще на все, Кэсси Рок, — со вздохом добавил он.

Мы пересекли холл под шепот проклятий стражей, корчащих страшные рожи, и перед нами раскинулись бесконечные стеллажи с артефактами. Вообще-то студентов сюда не особо пускали, справедливо полагая, что потом беды не оберешься. Но обзорную экскурсию сделали. Тогда-то я и узнала, где находится легендарное колесо. Удачное стечение обстоятельств.

— Ну, и? — вопросительно произнес Гроув.

— Идите за мной, — небрежно сказала я.

Я свернула к лестнице, но пошла не наверх — в выставочные залы, а вниз. Гроув выдернул из подставки факел, тот вспыхнул в его руке, и пугливые тени заметались по стенам. Гроув все молчал, но мне мерещился его взгляд, то обжига-

ющий шею, то изучающий ноги, то прилипший между лопаток или гораздо ниже. А может, я себе льщу, и это лишь тепло от огня, а мой план под угрозой. Я решила, что Гроув от меня без ума, но вдруг нет? Мало ли что он говорил. Кайл тоже болтал всякое.

Мы спустились до самого конца лестницы, прошли узким мрачным коридором и остановились перед массивной кованой дверью.

— Здесь хранятся артефакты, использование которых по каким-либо причинам затруднено, — пояснила я тоном опытного экскурсовода.

Гроув галантно открыл передо мной тяжелую дверь, заскрипевшую как старуха.

В широком подвале когда-то был винный погреб, и одна бочка до сих пор сиротливо стояла в углу, как провинившийся толстый ребенок. Серые каменные стены, разлинеенный балками потолок, шкафы, на каждом из которых заговоренный замок, и пара столов, заваленных коробками, хлам в которых так никто и не разобрал. Посреди помещения торчал круглый колодец. Хранилище построили на месте замка, в котором, как во всякой приличной крепости, был источник воды на случай осады. Но сейчас он, похоже, иссяк.

— О, а эти вещицы изготовил знаменитый артефактор Николас Дудка, — оживился Гроув, подойдя к самому большому шкафу, набитому музыкальными инструментами. — Гениальный изобретатель и талантливый музыкант из Портезии. За его творения на аукционах бьются насмерть. Только не за эти, конечно. Эти он создал у нас в плену.

— На экскурсии нам такого не рассказывали, — призналась я.

— Неудивительно. Сей факт предпочли бы замять.

— Артефакты нерабочие?

— Отчего же, — хмыкнул Гроув, закрепив факел в ржавом кольце, вбитом в стену. — По слухам, все отлично работает. Однако их использование затруднено способом, которым они активируются.

— Вот как? — заинтересовалась я, подойдя к шкафу.

В основном тут хранились трубы, но я заметила и рядок изящных флейт, и скрипку, и здоровенный барабан, занявший нижнюю полку.

— Большинство из них действуют на крови, — пояснил Гроув. — Вроде, отдай три литра крови — и получишь отличный портрет. Брось в тру-

бу десяток зубов, подуй — и вот твоя кожа без морщин.

— А рот без зубов.

— Именно. Использование некоторых инструментов причиняло меньший ущерб, но было крайне оскорбительным. Скажем так, их предполагалось засовывать в места, очень для этого неподходящие. В итоге Дудку отпустили с богом. По другой версии он сам удрал.

— Забавный был человек.

Кивнув, Гроув остановился посреди зала и, присев на каменный бортик колодца, скрестил руки на груди.

— Так что, где твое колесо, Кэсси?

Мелани вынырнула за его спиной, сделала большие глаза и исчезла.

— У него тоже есть некоторые особенности использования, — вздохнула я. — Но мне бы не хотелось о них говорить. Это личное.

* * *

— А кормить меня лжицей и выпытывать тайны — не личное?

В голосе Гроува зазвенело возмущение, но я даже порадовалась. Пусть лучше злится, чем морозится.

— Я пытаюсь спасти вам жизнь, — напомнила я и, подойдя к колодцу, позвала: — Мелани! Пожалуйста, покажись на минутку. Это мастер Гроув. Он… не такой.

— Такой! — донеслось из колодца эхо.

Вздохнув, я вцепилась в бортик и, склонившись ниже, сказала:

— Он не верит в твое колесо! А если я его не покажу, то Гроув умрет уже через пару часов! У нас нет времени!

— Нет времени! Нет времени!

Видимо, это означало, что колесо она ему не покажет. Я вздрогнула от прикосновения к талии и обернулась.

— Просто держу, чтобы ты не свалилась, — пояснил Гроув недовольно. — Может, хватит этого цирка, Кэсси?

Я выпрямилась и с тоской посмотрела в колодец. Артефакт был прямо здесь — руку протяни. Его укрывала дымка тумана, но я видела мерцающий циферблат, рукоятки, стрелочки. Золотой набалдашник на поручне запуска благородно блестел и просился в ладонь. Но не давался, как я ни махала руками. Мелани явно не была в восторге от незваного гостя.

Выдохнув, я развернулась и выпалила в лицо

Гроуву:

— Колесо времени может увидеть только девственница.

— Вот это поворот, — хмыкнул он. — Зачем тогда ты меня сюда притащила? Думала, у меня есть шанс?

— Вернее, это важно при первом запуске, — исправилась я. — Потом уже не критично. Когда есть привязка.

Гроув задумался, испытующе на меня глядя. И я, отчаянно краснея, пояснила:

— Это все Мелани, мытарь. Я надеялась, что если вы придете со мной, то она сдернет изнанку и покажет колесо. Но она ненавидит мужчин. Неудивительно, после того, что с ней сделали. Артефактор ее соблазнил, а потом обманом заставил участвовать в создании колеса. Бедная девушка и не думала, что ей в нем отведена главная роль. Понимаете, движущей силой артефакта является ее душа и сожаления о том, что судьба сложилась так, а не иначе. Без Мелани ничего бы не получилось. Она — часть колеса, его, можно сказать, ось.

Я разволновалась и принялась ходить туда-сюда по подвалу, а Гроув отошел от колодца и присел на край стола, заваленного коробками,

вновь скрестив на груди руки, как будто пытаясь от меня отгородиться.

— Я увидела артефакт еще на экскурсии, — рассказывала я. — Но меня подняли на смех. Так уж вышло, что в нашей группе я одна… Ну, вы понимаете. Тогда я порылась в архивах, а потом вернулась и сумела договориться с Мелани. Она согласилась сохранить меня за три дня до зачета.

— Это что-то вроде тайного общества девственниц-прогульщиц? — решил поглумиться Гроув.

— Я только одно занятие прогуляла, сколько можно напоминать?!

— Братство, то бишь, сестринство целомудренных недоучек? — не унимался он. — Если все так, как ты говоришь, то Мелани и дела нет до твоего зачета по боевке!

— Да, — кивнула я, и щеки загорелись еще сильнее. — Зачет ни при чем. Но у меня планировалось важное свидание с Кайлом. Вы с ним знакомы.

Гроув вскинул темные брови.

— Мелани великодушно позволила мне использовать колесо, чтобы иметь возможность вернуться в прошлое. За что ей большое спасибо. Потому что это и правда было ошибкой. Даже

если бы вы не умерли, я бы вернулась назад. Кайл — козел.

— Козел! — эхом донеслось из колодца, хотя я уже отошла от него и приблизилась к Гроуву.

— Я могу поклясться всем чем угодно, что колесо времени и правда существует, — прошептала я, заглядывая в голубые глаза. — Что я не в первый раз проживаю этот день. Что если вы пойдете на кладбище, то умрете.

Гроув все молчал, и я положила руки ему на грудь и, потянувшись, легонько поцеловала в губы.

— Пожалуйста, не ходите туда сегодня, мастер Гроув, — тихо попросила я. — Останьтесь со мной. Вы ведь хотите, правда?

Я поцеловала его еще раз, и Гроув выдохнул, прикрывая глаза. Странное место для свидания и поцелуев, но здесь было тихо и уединенно и все нравилось мне куда больше, чем на диване у Кайла.

Отстранившись, я подняла руки и расстегнула пуговку на блузке, а потом еще, и сердце заколотилось быстро-быстро, и даже в ушах зашумело от волнения. Надеюсь, у Мелани хватит такта, чтобы не подглядывать.

Сглотнув, мастер Гроув оттолкнулся от стола

и выпрямился. Кончики его пальцев легонько коснулись моей кожи, по которой тут же рванули мурашки. А он неспешно погладил мою шею, ключицы. Пальцы медленно скользнули ниже, на холмик груди… а потом аккуратно застегнули пуговки на моей блузке, все до одной, до самого воротника.

— Я вынужден отказаться, Кэсси, — сказал Гроув.

Щеки вспыхнули, как будто меня хорошенько по ним отхлестали.

— Все, что произошло между нами, — большая ошибка, — решил он меня добить. — Я сожалею, что позволил себе лишнее.

Все расплылось перед глазами: и Гроув, и шкафы с дудками, и пламя факела на стене.

— Кэсси, только не плачь, пожалуйста, — его голос стал мягче. — Поверь, так будет лучше.

— Лучше, — тихонько повторила Мелани из колодца, и Гроув, нахмурившись, глянул в ее сторону.

— А зачет ты, увы, не сдала, — безжалостно добавил он. — Если помнишь, мы договаривались, что колесо времени будет первым вопросом. Ты его так и не показала.

— Оно существует, — всхлипнула я. — Мастер

Гроув, поверьте мне! Поверьте!

— Даже если так, это ничего не меняет, — жестко ответил он и, склонившись, прошептал: — Держись от меня подальше, Кэсси Рок. Ты поняла? Держись. От меня. Подальше!

Слезы застили мне глаза, и губы дрожали, но удар получился точным и крепким.

— Ай! — вскликнул Гроув, пятясь и зажимая руками нос. — Ты что?!

— А это я демонстрирую боевые навыки! — рявкнула я, встряхивая рукой. Костяшки ныли, будто я не в нос кулаком заехала, а в кирпичную стену. — Отличный из меня получился бы боевик, разве нет?

— Сдурела? Ты нос мне разбила! — возмутился он.

— Так вам и надо! — запальчиво крикнула я.

— Так и надо! — подтвердила Мелани из колодца.

Вынув из сумки платок, я быстро зажала нос Гроуву. Однако он высвободился и посмотрел на меня ошалевшими глазами.

— Если вы пойдете на кладбище, то умрете, — повторила я, сминая в руке платок.

Гроув поиграл желваками и ушел, не ответив ни слова. Тяжелая дверь грохнула, я вздрогнула,

а тени заплясали по стенам в диком танце.

— И правда не такой, — хмыкнула Мелани, вылетая из колодца и чинно присаживаясь на каменный бортик.

Глава 10. Что-то не так с мастером Гроувом

— Ты возвращайся, если что! Вернем все как было! — выкрикнула мне в спину Мелани, с которой я скомкано распрощалась.

Нет, ну какой же болван! Придурок! Козел! Не такой козел, как Кайл, но еще более вредной породы! Сперва сам признался, что мечтает меня «укутать», а когда я расстегнула перед ним блузку, смотался в кусты. Исцеловал до дрожи в коленках, а на следующий день заявил, что это ошибка. Говорил, что я с ума его свожу, а затем оттолкнул.

Да что с ним не так?!

Ответ на этот вопрос мне должен был дать доктор Шменге, и, пройдя мимо стражей некроса, которых Гроув заботливо накрыл еще и каким-то куполом, я направилась прямиком к лечебнице, бубня себе под нос ругательства.

— Зачет мне опять не поставил, скотина, — процедила я сквозь сжатые зубы.

Рука, ушибленная о нос мастера Гроува, прямо зачесалась врезать ему еще раз.

— Мы договаривались, Кэсси Рок… — бормотала я. — Держись от меня подальше, Кэсси Рок…

Еще и колесо не увидел, неудачник. Сам виноват, что не девственница.

Мои мысли перепрыгнули на колесо времени, и, шагая по тропинке, залитой светом полной луны, я размышляла о том, как мощно ошибся его создатель. Колесо времени могло стать жемчужиной его творчества, венцом карьеры. А теперь оно покоится в подвале среди дудок, в которые никто не хочет дудеть.

Мелани, жестоко обманутая артефактором, согласилась помочь мне из женской солидарности. Если бы она знала, что все это ради Гроува, то вряд ли пошевелила бы пальцем, не то что стрелкой от колеса.

Но вот интересно, раз уж Мелани сказала, что Гроув «не такой», то, может, она включит его в наш кружок девственниц-недоучек, если на этот раз он, конечно, выживет…

— Сделайте ему анализ, — выпалила я с порога, швырнув окровавленный платок на стол доктора Шменге.

— Я так с-смотрю, зачет прошел результативно, — заметил он, откладывая вязание. — Это кровь Гроува?

— Да, — буркнула я, садясь напротив и обхватывая себя руками.

А ведь у меня есть повод гордиться собой: мне одной удалось то, что братья Джага не сумели сделать на пару. Правда, он не ожидал нападения, да еще и склонился, как будто напрашиваясь на удар.

Но если доктор скажет, что у Гроува, допустим, гемоглобин низковат и на этом все, то мне останется только бежать на кладбище и попытаться увидеть своими глазами, что же там произошло. Бегаю я быстро, но не на каблуках. Разоделась как дура, пуговки расстегнула, мерзла в одной блузочке — все ради него. А он…

— Он меня бросил, — призналась я. Обида так и душила, но я нашла в себе силы продолжить: — Сказал, что все это ошибка и мне надо держаться подальше. И ушел.

— Я ведь с-сразу предлагал оставить его в покое, — напомнил доктор Шменге. — С-судьба у него такая. Вам стоит с-смириться и забыть.

— Кровь проверьте, — кивнула я на платок, шмыгнув носом. — Достаточно для анализа?

— Вполне, — заверил он.

Доктор поднялся с кресла, взял из шкафа хрустальный бокал, налил туда воды из графина, а

после макнул в нее платок.

Мы молча наблюдали, как вода окрашивается в розовый. Было странно и немножко противно. По сути, я скармливаю Гроува вампиру.

— А ничего, что разбавлено? — поинтересовалась я.

— Ничего.

Вынув платок, доктор Шменге слегка покрутил бокал в руке, поднес к лицу и понюхал. Затем пригубил глоток, облизнул покрасневшие губы и поморщился.

— Что? — спросила я, когда он укоризненно на меня посмотрел.

— Это какая-то шутка? — уточнил доктор.

— Да какие там шутки! — воскликнула я. — С Гроувом что-то не так, да? Я знала!

— А это точно его кровь? — въедливо спросил он. — Не Жозефины? Допустим, она поранила лапку, вы прижали кровь, а после забыли…

— С лапками Жозефины все в полном порядке, — отрезала я. — Это кровь Гроува. Свеженькая. Что не так?

Выдохнув и сморщив нос, доктор Шменге выпил весь бокал подкрашенной кровью воды и облизнул выступившие клыки. Взяв платок, прикусил испачканную ткань и задумчиво пожевал.

— Отвратительный вкус, — пожаловался он.

— Он болен?

Точно болен. Какой-то жуткой заразой, от которой сердце выламывается из груди.

— Так-то ваш Гроув вполне здоров, — заверил доктор. — Отличный гемоглобин, никаких воспалительных процессов, витамины в норме. Вот только…

Я замерла, ожидая вердикта и кусая губы, и Шменге меня не подвел.

— Вот только мастер Гроув — вервольф, — сказал он.

* * *

Хорошо, что я сидела.

— Это многое объясняет, — задумчиво протянула я, расплываясь в улыбке.

— Чему ты радуешься, Кэсси? — сердито спросил доктор Шменге. — Если вы еще не проходили на занятиях, так я расскажу: вервольф — опасная тварь, получеловек-полуволк.

Зато не козел. Вот почему Гроув пытался меня оттолкнуть! Вот почему говорил держаться подальше! В каком-то смысле это даже благородно. Хотя было бы куда проще, если бы он все мне рассказал.

В принципе, подумаешь, вервольф… Собак я люблю. Интересно, как воспримет его Жозефина.

— Ты меня с-слышишь? — Шменге так разволновался, что даже клыки втянулись. — Вервольф — с-смертоносная тварь!

— Точно, — спохватилась я, поднимаясь. — Смерть. Его же скоро убьют! Я пойду, доктор Шменге. Спасибо вам большое. Вы — отличный диагност. Лучший!

— Ты куда это с-собралась? — нахмурился он, загораживая мне дорогу.

— На кладбище, — ответила я. — Скажу Гроуву, что вервольф — это ничего. Уведу его оттуда, и он останется жив. А потом мы вместе все выясним: и кто его убивает, и что он там копает…

— Понятно, — кивнул Шменге. — Кэсси, не в с-службу, а в дружбу, ты девушка рослая, да еще и на каблуках с-сегодня, достань, пожалуйста, с верхней полки вон ту книжку в красной обложке.

— Там про вервольфов? — спросила я. — Доктор Шменге, я тороплюсь.

— Это быстро, — заверил он.

Было неловко отказывать ему в такой мелочи, особенно после того, что он для меня сделал, так что я отвернулась к шкафу, открыла дверцу и,

потянувшись, достала нужную книгу. Орнамент по уголкам, секреты мастериц…

— Здесь схемы вязания! — воскликнула я, оборачиваясь. — Вы, наверное, перепутали…

Дверь в кабинет захлопнулась, а следом лязгнул замок.

Взвизгнув, я кинулась к двери и схватилась за ручку, но та не поддалась.

— Выпустите меня! — крикнула я, заколотив кулаком в дверь.

— Кэс-с-си, — донесся до меня посвистывающий голос вампира. — Ты, конечно, отважная девушка и все такое, но принимаешь решения под влиянием чувств, а не разума.

— Доктор Шменге! Я требую!

Я кинулась к шторам, но окна за ними ожидаемо не нашлось, и кирпичная стена оказалась сплошной и крепкой. Замуровали!

— Если я тебя выпущу, ты побежишь к вервольфу, — сказал доктор из-за двери. — А с-сегодня, между прочим, полнолуние. Ночь, когда нечисть всяких мастей наиболее с-сильна. Ну уж нет. Я не позволю. Я, в конце концов, доктор. Я несу ответственность за жизни с-студентов!

— Вы бессердечный упырь! — я готова была разрыдаться от отчаяния.

— Да, — подтвердил он. — А Гроув — вервольф. Он обернется в зверя. Находиться с ним рядом опасно!

Я направила руку на дверь, сложила пальцы в боевую руну, и меня отбросило отдачей в стену.

Шменге за дверью ойкнул.

— Забыл с-сказать, — просвистел он. — Кабинет под магической защитой. При необходимости я мог бы выдержать в нем длительную осаду. Обычная предосторожность для с-существа вроде меня. Но вы не бойтесь, Кэсси. Я выпущу вас. Потом.

— Когда Гроув умрет?! — Я размазала слезы по щекам и пригрозила: — Если вы немедленно не откроете дверь, я разобью ваши склянки! Сожгу книги! Я… распущу ваше вязание!

— Что ж, я готов понести некие жертвы ради с-спасения вашей жизни. — Шменге скорбно вздохнул. — Кэсси, это ради вашего блага. Успокойтесь, глубоко подышите…

Я схватила зеленое вязание и стащила его со спиц. Разбросала клубки. Потопала ногами. Усадила скелет в кресло Шменге и сунула в костлявые лапы книжку про одиночество.

Попыталась разобрать кирпичную кладку на месте окна, но лишь обломала ногти, а причудливую магическую вязь, защищающую стены,

наверняка наложил сам ректор, позаботившись о прапрадедушке.

А потом, когда я методично била склянки и пробирки, до меня донесся еле слышный далекий вой.

Шменге открыл дверь через полчаса. Посмотрел на меня одновременно виновато и укоризненно.

— Умер? — всхлипнула я.

Доктор кивнул.

— Как и прежде?

Снова молчаливое подтверждение.

Что ж… Я оглядела погром за моей спиной и вновь повернулась к вампиру.

— Я все исправлю, — пообещала я. — Все вернется как было.

— Подумайте, надо ли вам это, — попытался остановить меня доктор. — Кэсси, пусть все идет своим чередом. Гроув умер, но вы-то живая. А я, если что, не в претензии. Здесь давно следовало прибраться… — он оглядел кабинет внимательнее. — Сделать капитальный ремонт… Стоп, вы порвали раритетное издание романа Джинкенса? С автографом автора? Да как рука поднялась на с-святое?! О нет, моя корзинка для вязания, я ее так любил…

Но я уже бежала к хранилищу артефактов. К

счастью, заклинание Гроува еще держалось, так что мне даже не пришлось отбиваться от стражей. Громкий стук каблуков — как биение сердца, свет факелов, тень, обгоняющая меня на стене…

— Кэсси! — обрадовалась Мелани, подлетая над колодцем. — Опять?

— Я хочу вернуться, — попросила я. — Пожалуйста! Хочу прожить эти дни иначе! Хочу все исправить!

Золотой набалдашник лег в мою руку, стрелки закружились в обратную сторону, все быстрей и быстрей. Еще одна попытка. Еще один шанс спасти Гроува, который, собака такая, никак не хотел спасаться.

— Желаю удачи, — сказала Мелани. — Надеюсь, в этот раз все получится.

Обязательно. Я знаю страшную тайну мастера Гроува, и уж теперь-то он мне поверит.

А иначе я сама его убью.

Увы, Кэсси опять провалилась, но, может, в следующий раз ей удастся спасти мастера Гроува
— На пересдачу, Кэсси Рок! Третья попытка.